«Библіотека Русскаго Пролетарія». — № 20.

Le manifeste du parti communiste.

Prix 15 коп., 35 pf., 40 cent., 3½ d.

МАНИФЕСТЪ Коммунистической Партіи

съ предисловіями

К. Маркса и Ф. Энгельса

Переводъ съ нѣмецкаго В. А. Поссе.

ЖЕНЕВА
Изданіе Г. А. Куклина.
116, rue de Carouge
1903.

ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ

« Библіотека Русскаго Пролетарія »

№ 1. *«Пѣсни Жизни»*, цѣна 15 коп. 40 сант.
№ 2. *«Международные Соціалистическіе Конгрессы»*, цѣна 30 коп 80 сант.
№ 3. Н. Свободинъ. *«Бунтуютъ»*, разсказъ. Цѣна 10 коп., 25 сан
№ 4. Г. Куклинъ. *«Нѣсколько словъ о празднованіи 200-лѣтія русской печати»*, цѣна 10 коп., 25 сант.
№ 5. *«Программы „Жизни", „Искры" и „Зари", съ приложеніем отзывовъ о нихъ»*. Цѣна 15 коп., 40 сант.
№ 6. *«Старая и новая программы „Рабочаго Дѣла"»*. Цѣна 8 к., 20 с
№ 7. *«Программа и объявленіе о возобновленіи изданій груп „Освобожденіе Труда"»*. Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 8. А. Арну. *«Мертвецы коммуны»*. Цѣна 8 коп., 20 сант.
№ 9. *«Программа „Рабочаго Знамени"»*. Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 10. *«Манифестъ Россійской Соціалдемократической Рабоче Партіи (1898 г.)»*. Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 11. Софья Бардина. *«Рѣчь на судѣ»*. Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 12. Петръ Алексѣевъ. *«Рѣчь на судѣ»*. Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 13. М. Е. Салтыковъ. *«Повѣсть о томъ, какъ одинъ мужик двухъ генераловъ прокормилъ»*. Цѣна 3 коп., 10 сант.
№ 14. *«Изъ программныхъ статей „Земли и Воли"»*. 3 коп., 10 сант
№ 15. К. Марксъ. *«Первый манифестъ международнаго товарище ства рабочихъ»*. Цѣна 8 коп., 20 сант.
№ 16. І. Ф. Беккеръ. *«Манифестъ къ земледѣльческому населенію»* Цѣна 8 коп., 20 сант.
№ 17. *«Сборникъ программъ и программныхъ статей „Народно Воли"»*. Цѣна 20 коп., 50 сант.
№ 18. *«Изъ программныхъ статей „Черного Передѣла"»*. Цѣна 15 к 40 сант.
№ 19. Ж. Гэдъ. *«Коллективизмъ»*. Цѣна 10 коп., 25 сант.
№ 20. К. Марксъ и Ф. Энгельсъ. *«Манифестъ коммунистическо партіи»*. Цѣна 15 коп., 40 сант.
№ 21. В. Поссе. *«Всеобщія стачки»*. Цѣна 40 коп., 1 фр.
№ 22. В. Либкнехтъ. *«Отъ обороны къ нападенію»*. Цѣна 30 к., 80 с
№ 23. *«Обыскъ, тюрьма и ссылка»*. Цѣна 15 коп., 40 сант.

Печатаются слѣдующія изданія:

№ 24. *«Сборникъ программъ и программныхъ статей русскихъ революціонныхъ партій и группъ 1862-1902 г.»*.
№ 25. П. Лафаргъ. *«Право на лѣность»*.
№ 26. А. Бебель. *«Женщина и соціализмъ»*.
№ 27. К. Марксъ. *«Гражданская война во Франціи (1870-71 г.)»*
№ 28. И. С. Мышкинъ. *«Рѣчь на судѣ»*.
№ 29. Ф. Лассаль. «Гласный отвѣтъ центральному комитету».

№ 20. — «Библіотека Русскаго Пролетарія».—№ 20.

МАНИФЕСТЪ Коммунистической Партіи

съ предисловіями

К. Маркса и Ф. Энгельса

Переводъ съ нѣмецкаго В. А. Поссе

ЖЕНЕВА
Изданіе Г. А. Куклина.
116, rue de Carouge.
1903.

Оглавленіе.

Предисловіе К. Маркса и Ф. Энгельса къ нѣмецкому изданію 1872 года.

«Союзъ коммунистовъ», международная рабочая организація, которая при тогдашнихъ условіяхъ могла быть, разумѣется, лишь тайной, на конгрессѣ, засѣдавшемъ въ Лондонѣ въ 1847 году, поручила нижеподписавшимся составить для обнародованія подробную теоретическую и практическую партійную программу. Такъ появился нижеслѣдующій манифестъ, рукопись котораго за нѣсколько дней до февральской революціи направилась въ Лондонъ для напечатанія.

Опубликованный сначала по-нѣмецки, онъ на этомъ языкѣ выдержалъ въ Германіи, Англіи и Америкѣ по крайней мѣрѣ двѣнадцать различныхъ изданій. По-англійски онъ сначала появился въ 1850 году въ Лондонѣ въ «Red Republican» въ переводѣ Миссъ Елены Макферлэнъ, а въ 1871-мъ году онъ вышелъ въ Америкѣ, по крайней мѣрѣ, въ трехъ различныхъ переводахъ. По-французски—сначала въ Парижѣ незадолго до іюньскаго возстанія 1848 года, недавно въ нью-іоркскомъ «Le Socialiste». Новый переводъ подготовляется. По-польски — въ Лондонѣ вскорѣ послѣ своего перваго нѣмецкаго изданія. По-русски — въ Женевѣ въ шестидесятыхъ годахъ. На датскій языкъ онъ былъ точно также переведенъ вскорѣ послѣ своего появленія.

Какъ ни сильно измѣнились условія за послѣдніе двадцать пять лѣтъ, все же развитыя въ этомъ манифестѣ общія положенія въ главныхъ своихъ чертахъ и понынѣ остаются вполнѣ вѣрными. Практическое примѣненіе этихъ положеній, какъ заявляетъ самъ манифестъ, всегда и вездѣ находится въ зависимости отъ исторически слагающихся обстоятельствъ, поэтому революціоннымъ мѣропріятіямъ, предлагаемымъ въ концѣ отдѣла II, отнюдь не придается особенно важнаго значенія. Это мѣсто во многихъ отношеніяхъ звучало бы нынѣ иначе. Въ виду

огромнаго развитія крупной промышленности за последніе двадцать пять лѣтъ и прогрессирующей вмѣстѣ съ ней партійной организаціи рабочаго класса, въ виду поученій опыта сначала февральской революціи и потомъ еще болѣе парижской коммуны, гдѣ пролетаріатъ впервые въ теченіе двухъ мѣсяцевъ владѣлъ политической властью, программа эта нынѣ мѣстами устарѣла. А именно: коммуна дала доказательство, что «рабочій классъ не можетъ попросту завладѣть готовой государственной машиной и пустить ее въ ходъ для своихъ собственныхъ цѣлей». (См. «Гражданская война во Франціи. Обращеніе Генеральнаго Совѣта Международнаго Товарищества Рабочихъ», нѣм. изд., стр. 19, гдѣ это развито подробнѣе).

Далѣе само собой разумѣется, что критика соціалистической литературы для настоящаго времени неполна, такъ какъ она доходитъ лишь до 1847 года; точно также само собой разумѣется, что замѣчанія о положеніи коммунистовъ по отношенію къ различнымъ оппозиціоннымъ партіямъ (Отдѣлъ IV), если въ общихъ чертахъ и нынѣ еще вѣрны, то все же въ подробностяхъ уже потому устарѣли, что политическое положеніе совершенно измѣнилось и историческое развитіе устранило изъ этого міра большинство перечисленныхъ тамъ партій.

Тѣмъ не менѣе манифестъ — историческій документъ, измѣнять который мы не считаемъ себя болѣе въ правѣ. Позднѣйшее изданіе появится быть можетъ въ сопровожденіи введенія, которое охватитъ промежутокъ между 1847 годомъ и настоящимъ временемъ; предлагаемое изданіе застало насъ слишкомъ неожиданно, чтобы мы могли успѣть это сдѣлать.

Лондонъ, 24 іюня 1872 г.

Предисловіе Ф. Энгельса къ нѣмецкому изданію 1883 г.

Предисловіе къ настоящему изданію я долженъ, къ сожалѣнію, подписать одинъ. Марксъ, человѣкъ, которому весь рабочій классъ Европы и Америки обязанъ болѣе, чѣмъ кому либо другому — Марксъ покоится на Хайгетьскомъ кладбищѣ, и на его могилѣ пробивается уже первая трава. Со времени его смерти уже совершенно не можетъ быть рѣчи о переработкѣ или дополненіи манифеста.

Тѣмъ болѣе необходимымъ считаю я еще разъ рѣшительно установить здѣсь слѣдующее.

Основная мысль, проходящая черезъ весь манифестъ, что экономическое производство и съ необходимостью вытекающее изъ него общественное строеніе каждой исторической эпохи образуютъ основу для политической и интеллектуальной исторіи этой эпохи; что соотвѣтственно этому (со времени разложенія первобытнаго общиннаго владѣнія землею) вся исторія была исторіей классовой борьбы на различныхъ ступеняхъ общественнаго развитія, борьбы между классами эксплуатируемыми и эксплуатирующими, подчиненными и господствующими; но что эта борьба нынѣ достигла ступени, на которой эксплуатируемый и угнетаемый классъ (пролетаріатъ) не можетъ болѣе освободиться отъ эксплуатирующаго и угнетающаго класса (буржуазіи) безъ того, чтобы одновременно не освободить навсегда все общество отъ эксплуатаціи, угнетенія и классовой борьбы — эта основная мысль принадлежитъ единственно и исключительно Марксу. *)

Я это уже часто высказывалъ; но теперь въ особенности необходимо, чтобы это утвержденіе стояло также и передъ манифестомъ.

Лондонъ, 28 іюня 1883 г.

Предисловіе Ф. Энгельса къ нѣмецкому изданію 1890 г.

Съ тѣхъ поръ, какъ написано предыдущее предисловіе, сдѣлалось необходимымъ новое нѣмецкое изданіе манифеста; и здѣсь слѣдуетъ помянуть о нѣкоторыхъ фактахъ изъ исторіи манифеста за это время.

Второй русскій переводъ, сдѣланный Вѣрой Засу-

---

*) «Къ этой мысли», говорю я въ предисловіи къ англійскому переводу, «которой, по моему мнѣнію, предстоитъ въ исторической наукѣ положить начало такому же прогрессу, какой въ естествознаніи вызванъ теоріей Дарвина—къ этой мысли мы оба постепенно приближались еще за много лѣтъ до 1845 г. Насколько я самостоятельно подвинулся впередъ въ этомъ направленіи, показываетъ мое «Положеніе рабочаго класса въ Англіи»; но когда весной 1845 года я снова встрѣтился съ Марксомъ въ Брюсселѣ, она была у него уже совершенно выработана, и онъ изложилъ мнѣ ее почти въ столь же ясныхъ словахъ, въ какихъ я резюмировалъ ее выше.

личъ *), появился въ Женевѣ въ 1882-мъ году; предисловіе къ нему было составлено Марксомъ и мною. Къ сожалѣнію, у меня пропала рукопись нѣмецкаго оригинала, такъ что я долженъ вновь переводить съ русскаго, отчего работа отнюдь не выигрываетъ. Оно гласитъ:

«Первое русское изданіе „Манифеста Коммунистической Партіи" въ переводѣ Бакунина, появилось въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ типографіи „Колокола". Тогда русское изданіе этого произведенія имѣло для Запада значеніе не болѣе, какъ литературнаго курьеза. Нынѣ такой взглядъ болѣе невозможенъ. Насколько ограничена была область распространенія пролетарскаго движенія во время перваго опубликованія манифеста (январь 1848 г.) лучше всего показываетъ послѣдняя глава: „Положеніе коммунистовъ по отношенію къ различнымъ оппозиціоннымъ партіямъ".

Здѣсь прежде всего недостаетъ Россіи и Соединенныхъ Штатовъ. Это было время, когда Россія составляла послѣдній большой резервъ европейской реакціи и когда переселеніе въ Соединенные Штаты поглощало излишекъ силъ европейскаго пролетаріата. Обѣ страны снабжали Европу сырьемъ и одновременно служили рынками для сбыта продуктовъ ея промышленности. Обѣ являлись такимъ образомъ въ томъ или другомъ отношеніи оплотомъ европейскаго общественнаго порядка.

Какъ все это нынѣ измѣнилось! Какъ разъ европейская эмиграція сдѣлала возможнымъ колоссальное развитіе сѣвероамериканскаго земледѣлія, которое своей конкурренціей пошатнуло устои какъ крупной, такъ и мелкой поземельной собственности въ Европѣ. Одновременно она дала Соединеннымъ Штатамъ возможность приступить къ эксплуатаціи ихъ богатыхъ промышленныхъ вспомогательныхъ источниковъ и притомъ съ такою энергіей и въ такомъ размѣрѣ, что въ скоромъ времени промышленной монополіи европейскаго Запада долженъ быть положенъ конецъ.

И эти оба обстоятельства воздѣйствуютъ обратно и на Америку въ революціонномъ направленіи. Мелкая и средняя поземельная собственность самостоятельно работающихъ фермеровъ, эта основа всего политическаго порядка Америки, все болѣе и болѣе падаетъ подъ ударами кон-

---

*) «Это ошибка или, вѣрнѣе, описка» — замѣчаетъ Плехановъ — «такъ какъ Энгельсъ зналъ, что переводъ сдѣланъ мною».

курренціи гигантскихъ фермъ, въ то время, какъ въ промышленныхъ округахъ вмѣстѣ съ баснословной концентраціей капиталовъ впервые образуется многочисленный пролетаріатъ.

Перейдемъ къ Россіи. Во время революціи 1848—49 годовъ не только европейскіе монархи, но и европейскіе буржуа видѣли въ русскомъ вмѣшательствѣ единственное спасеніе противъ пролетаріата, тогда только что еще собиравшагося со своими силами.

Они провозгласили царя главой европейской реакціи. Нынѣ онъ сидитъ въ Гатчинѣ военноплѣннымъ революціи, и Россія образуетъ авангардъ революціоннаго движенія Европы.

Задачей коммунистическаго манифеста было провозглашеніе неизбѣжно предстоящаго крушенія современной буржуазной собственности. Но въ Россіи мы находимъ на ряду съ лихорадочно развивающимся капиталистическимъ порядкомъ и только что еще образующейся буржуазной поземельной собственностью, большую половину земли въ общинной собственности крестьянъ.

Теперь является вопросъ: можетъ ли русская крестьянская община. эта, правда, уже очень разложившаяся форма первобытной общинной собственности на землю, перейти непосредственно въ высшую коммунистическую форму поземельной собственности или она раньше должна продѣлать тотъ же процессъ разложенія поземельной собственности, какой представляется въ историческомъ развитіи Запада?

Единственный, нынѣ возможный отвѣтъ на этотъ вопросъ—слѣдующій. Если русская революція будетъ сигналомъ къ рабочей революціи на Западѣ, такъ что обѣ дополнятъ другъ друга, тогда современная русская общинная собственность можетъ послужить исходнымъ пунктомъ коммунистическаго развитія.

Лондонъ, 21 января 1882 г.»

Около того же времени появился въ Женевѣ новый польскій переводъ: Manifest Kommunistyczny.

Затѣмъ въ «Socidemokratisk Bibiothek, Kjöbenhavn 1885» появился новый датскій переводъ. Онъ, къ сожалѣнію, не совсѣмъ полонъ; нѣкоторыя существенныя мѣста, повидимому, представлявшія для переводчика трудности, выпущены, и помимо того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣтны слѣды торопливости, и это бросается въ глаза тѣмъ непріятнѣе, что, разсматривая работу переводчика, видишь,

что при немного большей заботливости онъ могъ бы исполнить ее превосходно.

Въ 1886 г. въ парижскомъ «Le Socialiste» появился новый французскій переводъ; это лучшій изъ до сихъ поръ появившихся.

За нимъ въ томъ же году былъ опубликованъ испанскій переводъ сначала въ мадридскомъ «El Socialista», а затѣмъ отдѣльной брошюрой: «Manifesto del Partido Comunist por Carlos Marx y F. Engels, Madrid. Administracion de El Socialista, Hernan Carlos. 8.

Какъ курьезъ, упомяну еще, что въ 1887 году одному константинопольскому издателю былъ предложенъ манускриптъ армянскаго перевода; но у этого добраго человѣка не хватило мужества печатать что-нибудь, носящее имя Маркса и онъ полагалъ, что переводчикъ долженъ лучше назвать себя самого авторомъ, что тотъ однако отклонилъ.

Послѣ того, какъ въ Англіи много разъ перепечатывались болѣе или менѣе неточные американскіе переводы, появился наконецъ въ 1888 году провѣренный переводъ. Онъ сдѣланъ моимъ другомъ Самуиломъ Муромъ и передъ напечатаніемъ еще разъ просмотрѣнъ нами вмѣстѣ. Титулъ его таковъ: Manifesto of the Communist Party, by Karl Marx aud Frederick Engels. Autorized English Translation, edited and annotated by Frederick Engels. 1888. London, William Reeves, 185 Fleet st. E. C. Нѣкоторыя замѣчанія этого изданія я перенесъ въ настоящее изданіе.

У манифеста былъ свой собственный жизненный путь. Въ моментъ своего появленія онъ былъ встрѣченъ съ энтузіазмомъ тогда еще не многочисленнымъ авангардомъ научнаго соціализма (какъ это доказываютъ приведенные въ предисловіи переводы), вскорѣ онъ былъ оттѣсненъ на задній планъ реакціей, начавшейся съ пораженіемъ парижскихъ рабочихъ въ іюнѣ 1848 г., и, наконецъ, осужденіемъ кёльнскихъ коммунистовъ въ ноябрѣ 1852 года «правовой порядокъ» объявилъ его внѣ закона. Вмѣстѣ съ исчезновеніемъ съ общественной сцены рабочаго движенія, начавшагося февральской революціей, и манифестъ отошелъ на задній планъ.

Когда европейскій рабочій классъ снова достаточно окрѣпъ для новаго нападенія на силу господствующихъ классовъ, тогда возникло Международное Товарищество Рабочихъ. Его цѣлью было спаять въ единую великую армію всѣхъ способныхъ къ бою рабочихъ Европы и Аме-

рики. Оно не могло поэтому *исходить* изъ основныхъ положеній манифеста. Оно должно было имѣть программу, которая не закрывала бы дверей англійскимъ трэдъ-юніонамъ, французскимъ, бельгійскимъ, итальянскимъ и испанскимъ прудонистамъ и нѣмецкимъ лассальянцамъ *).

Эту программу — обоснованіе устава Интернаціонала — Марксъ составилъ такъ мастерски, что это признали даже Бакунинъ и анархисты.

За то, что положенія, высказанныя въ манифестѣ, въ концѣ концовъ одержатъ побѣду, ручательствомъ для Маркса служило единственно только умственное развитіе рабочаго класса, какъ оно неизбѣжно должно произойти изъ объединенной дѣятельности и обсужденія. Событія и перепетіи борьбы противъ капитала, пораженія еще болѣе, чѣмъ успѣхи, не могли не выяснить борющимся недостаточность ихъ прежнихъ панацей и не сдѣлать ихъ головы воспріимчивѣе для основательнаго проникновенія въ истинныя условія освобожденія рабочихъ. И Марксъ былъ правъ. Рабочій классъ 1874-го года, при прекращеніи Интернаціонала былъ совсѣмъ инымъ, чѣмъ въ 1864 году при его основаніи. Прудонизмъ въ романскихъ странахъ, специфическій лассальянизмъ въ Германіи, были при послѣднемъ издыханіи, и даже тогдашніе косно-консервативные трэдъ-юніоны постепенно дошли до того, что въ 1887 году президентъ ихъ конгресса въ Сванзеѣ отъ ихъ имени могъ сказать: «Континентальный соціализмъ потерялъ для насъ свой ужасъ». Но континентальный соціализмъ въ 1887 году былъ уже почти исключительно той теоріей, которая провозглашается въ манифестѣ. И такъ исторія манифеста отражаетъ до извѣстной степени исторію современнаго рабочаго движенія, начиная съ 1848 года. Въ настоящее время онъ несомнѣнно является всего шире распространеннымъ, наиболѣе интернаціональнымъ произведеніемъ изъ всей соціалистической литературы, онъ является общей программой многихъ милліоновъ рабочихъ всѣхъ странъ отъ Сибири до Калифорніи.

И тѣмъ не менѣе, когда онъ появился, мы не могли

---

*) Лично Лассаль постоянно говорилъ намъ, что онъ признаетъ себя «ученикомъ» Маркса и, какъ таковой онъ, разумѣется, стоялъ на почвѣ манифеста. Иначе съ тѣми изъ его сторонниковъ, которые не шли дальше его требованія производительныхъ товариществъ съ государственнымъ кредитомъ и подраздѣляли весь рабочій классъ на сторонниковъ государственной помощи и сторонниковъ взаимопомощи.

бы осмѣлиться назвать его *соціалистическимъ* манифестомъ.

Подъ соціалистами въ 1847 г. подразумѣвали людей двоякаго рода. Съ одной стороны сторонниковъ различныхъ утопическихъ системъ, специально овенистовъ въ Англіи и фурьеристовъ во Франціи, тѣ и другіе уже въ то время превратились въ простыя, постепенно вымиравшія секты. Съ другой стороны — разнообразнѣйшіе соціальные знахари, желавшіе устранить общественныя бѣдствія своими различными панацеями и всякаго рода заплатами, не причиняя ни малѣйшей боли капиталу и прибыли. Въ обоихъ случаяхъ — люди, стоявшіе внѣ рабочаго движенія и искавшіе поддержки всего болѣе у «образованныхъ» классовъ. Та же часть рабочихъ, которая, убѣдившись въ недостаточности однихъ политическихъ переворотовъ, требовала основательнаго переустройства общества, эта часть называлась тогда *коммунистической*. Это былъ еще малообработанный, лишь инстинктивный, иногда нѣсколько грубый коммунизмъ; но онъ былъ достаточно могучъ, чтобы создать двѣ системы утопическаго коммунизма, во Франціи—«икарійскій» коммунизмъ Кабэ, въ Германіи—коммунизмъ Вейтлинга. Соціализмъ въ 1847 году означалъ буржуазное движеніе, коммунизмъ —рабочее. Соціализмъ на континентѣ, по крайней мѣрѣ, былъ достоточно галантенъ для гостинныхъ, коммунизмъ былъ прямою противоположностью.

И такъ какъ мы уже тогда очень рѣшительно держались взгляда, что «освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самого рабочаго класса», то у насъ ни на одну минуту не могло быть колебанія относительно выбора между этими двумя названіями. И впослѣдствіи намъ никогда не приходило въ голову отказываться отъ него.

«Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!» Лишь немногіе голоса отвѣтили, когда болѣе 42 лѣтъ тому назадъ, наканунѣ первой парижской революціи, въ которой пролетаріатъ выступилъ съ собственными требованіями, мы крикнули міру эти слова. А 28 сентября 1864 года пролетаріи большинства западноевропейскихъ странъ соединились въ славной памяти Международное Товарищество Рабочихъ. Самъ Интернаціоналъ прожилъ, правда, лишь девять лѣтъ. Но что основанный имъ вѣчный союзъ пролетаріевъ всѣхъ странъ еще живетъ и живетъ сильнѣе, чѣмъ когда-либо, для этого не требуется лучшаго свидѣтеля, какъ именно сегодняшній день. Ибо сегодня, когда

я пишу эти строки, европейскій и американскій пролетаріатъ производитъ смотръ своимъ впервые мобилизированнымъ боевымъ силамъ, мобилизированнымъ, какъ единое войско, подъ единымъ знаменемъ и во имя единой ближайшей цѣли: законодательнаго установленія восьмичасового нормальнаго рабочаго дня, который былъ провозглашенъ уже женевскимъ конгрессомъ Интернаціонала въ 1866 г., а затѣмъ парижскимъ рабочимъ конгрессомъ въ 1889 г. И зрѣлище нынѣшняго дня откроетъ капиталистамъ и крупнымъ землевладѣльцамъ всѣхъ странъ глаза на то, что сегодня пролетаріи всѣхъ странъ дѣйствительно соединились.

Если бы только Марксъ стоялъ еще возлѣ меня, чтобы видѣть это собственными глазами!

Лондонъ, 1-го мая 1890 г.

Предисловіе переводчика.

«Манифестъ Коммунистической Партіи» уже дважды былъ переведенъ на русскій языкъ — въ шестидесятыхъ годахъ Бакунинымъ, въ восьмидесятыхъ Плехановымъ.

Поясняя свое рѣшеніе перевести «манифестъ» при существованіи перевода Бакунина, Плехановъ въ своемъ предисловіи говоритъ, что во 1-хъ бакунинскій переводъ сдѣлался библіографической рѣдкостью, во 2-хъ, въ него «закралось, какъ намъ кажется, нѣсколько неточностей, мѣшавшихъ правильному пониманію мыслей автора».

Приступая къ новому, третьему по счету, переводу самого замѣчательнаго изъ произведеній соціалистической литературы прошлаго столѣтія, мы руководствовались мотивами, аналогичными тѣмъ, которыми руководствовался Плехановъ.

Переводъ Плеханова не составляетъ, правда, библіографической рѣдкости, но онъ снабженъ такимъ длиннымъ предисловіемъ (почти вдвое болѣе длиннымъ, чѣмъ самъ манифестъ), что великое произведеніе Маркса и Энгельса становится сравнительно мало доступнымъ русскимъ пролетаріямъ: распространеніе нелегальной литературы въ Россіи идетъ обратно пропорціонально объему и цѣнѣ распространяемыхъ произведеній при равныхъ, разумѣется, другихъ условіяхъ (внутренней цѣнности и пр.).

Что касается до точности перевода, то переводъ Плеханова врядъ-ли можно поставить выше перевода Бакунина. Во всякомъ случаѣ переводъ Плеханова относится къ категоріи не точныхъ, а вольныхъ переводовъ; между тѣмъ, въ такомъ произведеніи, какъ «манифестъ», важна точная передача положительно каждаго слова. Гладкостью необходимо жертвовать въ пользу точности. Плехановъ же, повидимому, такъ увлекся сглаживаньемъ шероховатостей могучаго стиля Маркса, что выпускалъ и вставлялъ слова, смягчалъ и усиливалъ выраженія и т. д.

Не будемъ голословными.

Уже самая первая фраза манифеста переведена не точно.

Ein Gespenst geht um in Europa—das Gespenst des Kommunismus» — «Призракъ ходитъ по Европѣ, призракъ коммунизма». У Плеханова — «Въ Европѣ появился страшный призракъ, призракъ коммунизма».

Ему мало призрака, онъ дѣлаетъ его еще страшнымъ.

Но это сравнительно мелочь.

Гораздо важнѣе «вольность», допущенная при переводѣ конца перваго отдѣла.

Фраза: «Der Fortschritt der Industrie, dessen willenloser und wiederstandloser Träger die Bourgeoisie ist, setzt an die Stelle der Isolirung der Arbieter durch die Konkurrenz ihre revolutionäre Vereinigung durch die Association» переведена такъ: Прогрессъ промышленности, *носителемъ котораго не можетъ не быть буржуазія*, *ставитъ* на мѣсто разъединенія рабочихъ посредствомъ конкурренціи революціонное ихъ объединеніе посредствомъ ассоціаціи».

У Маркса сказано, что буржуазія является *безвольнымъ и неспособнымъ къ сопротивленію* носителемъ прогресса крупной промышленности, Плехановъ же выбрасываетъ эти нелестные для буржуазіи эпитеты и просто заявляетъ, что носителемъ прогресса промышленности «не можетъ не быть буржуазія».

При переводѣ мѣста, характеризующаго феодальный соціализмъ (стр. 28 втор. изд., переводъ Плеханова) слово «Kirche» («церковь»), которое Марксъ противопоставляетъ государству» переведено «и т. п.».

Знаменитый «идіотизмъ деревенской жизни» (Idiotismus des Landlebens) смягченъ въ «отупляющую обстановку деревни».

Въ 1897 году Михайловскій, полемизируя со Струве,

писалъ, что не знаетъ, гдѣ Марксъ употребилъ такую «буфонаду», какъ «идіотизмъ деревенской жизни».

Вѣроятно, Михайловскій читалъ манифестъ въ переводѣ Плеханова.

«Безсовѣстную» (Gewissenlose), по мнѣнію Маркса, «свободу торговли» Плехановъ смягчилъ въ «чуждую идеальныхъ соображеній» (стр. 4 втор. изд. перев. Плеханова).

На той же страницѣ политическій «прогрессъ» (Fortschritt) буржуазіи замѣненъ «завоеваніями».

Смягчая суровое отношеніе коммунистическаго манифеста къ крупной буржуазіи и ея «свободѣ», Плехановъ ослабляетъ слишкомъ рѣшительное признаніе заслугъ мелко-буржуазнаго соціализма.

По Марксу и Энгельсу «этотъ соціализмъ въ высшей степени остроумно расчленилъ противорѣчія въ современныхъ отношеніяхъ» и «*неоспоримо доказалъ* разрушительное дѣйствіе машиннаго производства» и т. д., по Плеханову онъ лишь «прекрасно умѣлъ подмѣтить противорѣчія современныхъ условій производства» и лишь «*указалъ* на разрушительное дѣйствіе машиннаго производства» и т. д.

Характеризуя нѣмецкій «истинный» соціализмъ коммунистическій манифестъ говоритъ, между прочимъ, что «французская соціалистически-коммунистическая литература была такимъ образомъ *формально кастрирована*» (förmlich entmannt). У Плеханова «французская соціалистическая и коммунистическая литература *потеряла*, такимъ образомъ, *всякое серьезное содержаніе*» (стр. 31-ая перевода Плеханова).

Критическо-утопическій соціализмъ учитъ у Плеханова не «грубой уравнительности» (eine rohe Gleichmacherei), какъ утверждаетъ манифестъ, а «установленію первобытнаго равенства» и т. д.

Всѣхъ этихъ примѣровъ достаточно, чтобы не рѣшиться переводъ Плеханова назвать точнымъ.

Мы съ своей стороны не старались исправлять коммунистическій манифестъ; нашей задачей было точно передать каждое выраженіе, каждое слово.

Насколько это удалось, судить не намъ.

В. Поссе.

1-го мая 1903 г.

МАНИФЕСТЪ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ

Призракъ ходитъ по Европѣ, призракъ коммунизма. Всѣ силы старой Европы соединились для священной травли этого призрака, папа и царь, Меттернихъ и Гизо, французскіе радикалы и нѣмецкіе полицейскіе.

Гдѣ оппозиціонная партія, которую ея властвующіе противники не прокричали бы, какъ коммунистическую, гдѣ оппозиціонная партія, которая бы не бросила клеймящаго упрека въ коммунизмѣ какъ болѣе передовымъ людямъ оппозиціи, такъ и своимъ болѣе реакціоннымъ противникамъ?

Два вывода вытекаютъ изъ этого факта.

Коммунизмъ уже признается за силу всѣми европейскими силами.

Коммунистамъ давно пора передъ цѣлымъ свѣтомъ открыто изложить свой образъ мыслей, свои цѣли, свои стремленія и противопоставить сказкѣ о призракѣ коммунизма манифестъ самой партіи.

Съ этою цѣлью коммунисты самыхъ различныхъ національностей собрались въ Лондонѣ и составили слѣдующій манифестъ, который опубликовывается на англійскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ, фламандскомъ и датскомъ языкѣ.

I

Буржуа и пролетаріи.

Исторія всего предшествующаго общества*) — исторія борьбы классовъ.

Свободный и рабъ, патрицій и плебей, баронъ и крѣпостной, цеховой гражданинъ и подмастерье, словомъ, угнетатель и угнетаемый находились другъ съ другомъ въ постоянномъ противорѣчіи, вели безпрерывную, то скрытую, то открытую борьбу, борьбу, которая каждый разъ кончалась или революціоннымъ переустройствомъ всего общества или совмѣстною гибелью борющихся классовъ.

Въ прежнія эпохи исторіи мы находимъ почти повсюду полное расчлененіе общества на различныя сословія, многообразную постепенность общественныхъ положеній. Въ древнемъ Римѣ мы имѣемъ патриціевъ, всадниковъ, плебеевъ и рабовъ; въ средніе вѣка феодальныхъ властителей, вассаловъ, цеховыхъ гражданъ, подмастерьевъ, крѣпостныхъ, и притомъ въ каждомъ изъ этихъ классовъ въ свою очередь еще особыя ступени.

Современное буржуазное общество, вышедшее изъ гибели общества феодальнаго, не положило конца классовымъ противоположностямъ. Оно лишь поставило новые классы, новыя условія угнетенія, новыя формы борьбы на мѣсто старыхъ.

Наша эпоха, эпоха буржуазіи отличается однако тѣмъ, что она упростила классовыя противоположности. Все общество болѣе и болѣе раздѣляется на два большихъ

---

*) Т. е. точно выражаясь, *письменно* переданная исторія. Въ 1847 году предисторія общества, общественная организація, предшествовавшая всякой писанной исторіи, была почти неизвѣстна. Съ тѣхъ поръ Гакстхаузенъ открылъ общинную собственность на землю въ Россіи, Маурерь доказалъ, что она является общественной основой, отъ которой исторически исходили всѣ нѣмецкія племена, и постепенно было признано, что сельскія общины съ общимъ владѣніемъ землею были первоначальною общественною формой отъ Индіи до Ирландіи. Въ заключеніе внутренняя организація этого первобытнаго коммунистическаго общества въ его типичной формѣ была обнаружена Морганомъ, открывшимъ истинную природу рода и его положенія въ племени. Съ разложеніемъ этой первобытной общины начинается раздѣленіе общества на особые и въ концѣ концовъ другъ другу противоположные классы.

враждебныхъ лагаря, на два большихъ, другъ другу противостоящихъ класса: буржуазію и пролетаріатъ.

Изъ крѣпостныхъ среднихъ вѣковъ вышли мѣщане первыхъ городовъ; изъ этого мѣщанства развились первые элементы буржуазіи.

Открытіе Америки, объѣздъ морскимъ путемъ Африки создали новую почву для подымающейся буржуазіи. Остъиндскій и китайскій рынокъ, колонизація Америки, обмѣнъ съ колоніями, умноженіе средствъ обмѣна и вообще товаровъ способствовали неслыханному до тѣхъ поръ подъему торговли, мореплаванья, промышленности и вмѣстѣ съ тѣмъ ускорили развитіе революціоннаго элемента въ разлагающемся феодальномъ обществѣ.

Прежній феодальный или цеховой способъ промышленнаго производства не удовлетворялъ болѣе потребности, возрастающей вмѣстѣ съ новыми рынками. Его мѣсто заняла мануфактура. Цеховые мастера были вытѣснены промышленнымъ среднимъ сословіемъ: раздѣленіе труда между различными корпораціями исчезло передъ раздѣленіемъ труда въ самихъ отдѣльныхъ мастерскихъ.

Но рынки все росли, все подымалась потребность. И мануфактура уже болѣе не удовлетворяла. Тогда паръ и машины совершили революцію въ промышленномъ производствѣ. На мѣсто мануфактуры вступила современная крупная промышленность, на мѣсто промышленнаго средняго сословія вступили промышленные милльонеры, вожди цѣлыхъ промышленныхъ армій, современные буржуа.

Крупная промышленность создала міровой рынокъ, подготовленный открытіемъ Америки. Міровой рынокъ вызвалъ неизмѣримое развитіе торговли, судоходства, сухопутныхъ сообщеній. Это въ свою очередь повліяло на расширеніе промышленности, и въ той же мѣрѣ, въ какой расширялись промышленность, торговля, судоходство, желѣзныя дороги, развивалась и буржуазія; она умножала свои капиталы, она оттѣсняла на задній планъ классы, переданные средними вѣками.

Мы видимъ такимъ образомъ, какъ сама современная буржуазія является продуктомъ длиннаго хода развитія, ряда переворотовъ въ способахъ производства и обращенія.

Каждая изъ этихъ ступеней развитія буржуазіи сопровождалась соотвѣтствующимъ политическимъ прогрессомъ. Угнетенное сословіе подъ господствомъ феодальныхъ властителей, вооруженная и самоуправляющаяся ас-

соціацію въ коммунѣ*), здѣсь независимая городская республика, тамъ третье податное сословіе монархіи, затѣмъ во времена мануфактуры противовѣсъ дворянству въ сословной или въ абсолютной монархіи, главная основа большихъ монархій вообще, она, наконецъ, со времени созданія крупной промышленности и міроваго рынка, завоевала себѣ исключительное политическое господство въ современномъ представительномъ государствѣ. Современная государственная власть — не болѣе, какъ комитетъ, управляющій общественными дѣлами всего буржуазнаго класса.

Буржуазія сыграла въ исторіи въ высшей степени революціонную роль.

Буржуазія тамъ, гдѣ она достигла господства, разрушила всѣ феодальныя, патріархальныя и идиллическія отношенія. Она безжалостно разорвала пестрыя феодальныя связи, соединявшія человѣка съ его естественными начальниками и не оставила между человѣкомъ и человѣкомъ никакой другой связи, кромѣ голаго интереса, безчувственной «расплаты на наличные». Она утопила въ ледяной водѣ эгоистическаго расчета священный трепетъ набожной мечтательности, рыцарскаго воодушевленія, мѣщанской грусти. Она обратила личное достоинство въ мѣновую цѣнность и на мѣсто безчисленныхъ патентованныхъ и благопріобрѣтенныхъ свободъ поставила одну безсовѣстную свободу торговли. Она, однимъ словомъ, поставила на мѣсто эксплуатаціи, прикрытой религіозными и политическими иллюзіями, эксплуатацію открытую, безстыдную, прямую, сухую.

Буржуазія сняла сіяніе святости со всѣхъ дѣятельностей, которыя до тѣхъ поръ пользовались почетомъ и на которыя взирали съ благочестивою боязнью. Она превратила врача, юриста, священника, поэта, человѣка науки въ своихъ платныхъ наемныхъ рабочихъ.

Буржуазія сорвала съ семейныхъ отношеній ихъ трогательно-сантиментальный покровъ и свела ихъ къ отношеніямъ чисто денежнымъ.

Буржуазія разоблачила, что грубое проявленіе силы, которое заставляетъ реакцію такъ сильно восхищаться средними вѣками, находило подходящую ему законченность

*) Такъ горожане Италіи и Франціи называли свои городскія общины, послѣ того какъ они откупили или вынудили у своихъ феодальныхъ властителей первыя права самоуправленія.

въ лѣнивой неподвижности. Впервые она показала, что въ состояніи создать человѣческая дѣятельность. Она сотворила чудеса совсѣмъ иныя, чѣмъ египетскія пирамиды, римскіе водопроводы и готическіе соборы, она совершила походы совсѣмъ другіе, чѣмъ переселеніе народовъ и крестовые походы.

Буржуазія не можетъ существовать безъ того, чтобы не производить постоянныхъ революцій въ орудіяхъ производства, слѣдовательно и въ производственныхъ отношеніяхъ, слѣдовательно и во всѣхъ общественныхъ отношеніяхъ.

Неизмѣнное сохраненіе старыхъ способовъ производства было напротивъ первымъ условіемъ существованія всѣхъ прежнихъ промышленныхъ классовъ. Постоянные перевороты въ производствѣ, безпрерывное потрясеніе всѣхъ общественныхъ условій, вѣчная неувѣренность и движеніе отличаютъ эпоху буржуазіи отъ всѣхъ остальныхъ. Всѣ прочныя, заржавѣлыя отношенія съ ихъ свитой почтенныхъ по своему возрасту представленій и взглядовъ разрушаются, всѣ новообразовавшіяся становятся устарѣлыми, не успѣвая окостенѣть. Все сословное, все неподвижное испаряется, все священное оскверняется, и люди принуждены, наконецъ, трезвыми глазами посмотрѣть на свое жизненное положеніе, на свои взаимныя отношенія.

Потребность въ постоянно расширяющемся сбытѣ своихъ продуктовъ гоняетъ буржуазію по всему земному шару. Повсюду должна она втираться, повсюду пристраиваться, повсюду заводить сношенія.

Буржуазія своей эксплоатаціей міроваго рынка придала производству и потребленію космополитическую форму. Къ великому огорченію реакціонеровъ она вытянула національную почву изъ подъ ногъ промышленности. Вѣковыя національныя промышленности или уничтожены, или съ каждымъ днемъ уничтожаются.

Онѣ вытѣсняются новыми промышленностями, введеніе которыхъ становится жизненнымъ вопросомъ для всѣхъ цивилизованныхъ націй, промышленностями, которыя обрабатываютъ сырые продукты уже не туземные, а изъ отдаленнѣйшихъ поясовъ: промышленности, фабричные продукты которыхъ потребляются не только въ самой странѣ, но въ тоже время и во всѣхъ частяхъ свѣта. На мѣсто старыхъ потребностей, удовлетворявшихся туземными произведеніями выступаютъ новыя

требующія для своего удовлетворенія отдаленнѣйшихъ странъ и климатовъ. На мѣсто старыхъ мѣстныхъ и національныхъ самоудовлетворенности и замкнутости выступаютъ всестороннія сношенія, всесторонняя зависимость націй другъ отъ друга. И это какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ производствѣ. Произведенія ума отдѣльныхъ націй становятся общимъ достояніемъ. Національная односторонность и ограниченность дѣлаются все болѣе и болѣе невозможными, и изъ многихъ національныхъ и мѣстныхъ литературъ образуется литература всемірная.

Быстрымъ улучшеніемъ всѣхъ орудій производства, безконечнымъ облегченіемъ сношеній буржуазія увлекаетъ на путь цивилизаціи всѣ, даже самыя варварскія націи: дешевыя цѣны ея товаровъ являются тяжелой артиллеріей, которой она разрушаетъ всѣ китайскія стѣны, которой она принуждаетъ къ капитуляціи упорнѣйшую ненависть варваровъ къ чужеземцамъ. Она заставляетъ всѣ націи усваивать буржуазные способы производства, подъ страхомъ гибели; она заставляетъ ихъ вводить у себя такъ называемую цивилизацію, т. е. дѣлаться буржуа. Однимъ словомъ, она создаетъ себя міръ по своему собственному подобію.

Буржуазія подчинила деревню господству города. Она создала огромные города, она въ высокой степени увеличила городское населеніе сравнительно съ сельскимъ и такимъ образомъ значительную часть населенія вырвала изъ идіотизма деревенской жизни. Подчинивъ деревню городу, она подобнымъ же образомъ поставила въ зависимость варварскіе и полу-варварскіе народы отъ цивилизованныхъ, крестьянскіе отъ буржуазныхъ, Востокъ отъ Запада.

Буржуазія все болѣе и болѣе уничтожаетъ раздробленность средствъ производства, имущества и населенія. Она собрала населеніе въ большія массы, централизировала средства производства и сконцентрировала собственность въ немногихъ рукахъ. Необходимымъ слѣдствіемъ этого была политическая централизація. Независимыя, почти только союзныя провинціи съ различными интересами, законами, правительствами и таможенными пошлинами были стиснуты въ одну націю, одно правительство, одинъ законъ, одинъ національный классовой интересъ, одну таможенную линію.

Буржуазія въ теченіе своего едва лишь столѣтняго классового господства создала болѣе громадныя, болѣе колоссальныя производительныя средства, чѣмъ всѣ пред-

шествующія поколѣнія вмѣстѣ. Подчиненіе силъ природы машины, примѣненіе химіи къ промышленности и земледѣлію, пароходство, желѣзныя дороги, электрическіе телеграфы, воздѣлываніе цѣлыхъ частей свѣта, приспособленіе рѣкъ для судоходства, цѣлыя населенія, какъ-бы выросшія изъ земли — какое предыдущее столѣтіе предполагало,что въ лонѣ общественнаго труда дремали подобныя производительныя силы?

Итакъ мы видимъ: средства производства и обращенія, на основѣ которыхъ образовалась буржуазія, порождены въ феодальномъ обществѣ. На извѣстной ступени развитія этихъ средствъ производства и обращенія условія, въ которыхъ феодальное общество производило и обмѣнивало, феодальная организація агрикультуры и мануфактуры, однимъ словомъ, феодальныя имущественныя отношенія уже не соотвѣтствовали болѣе развитымъ производительнымъ силамъ. Они тормозили производство вмѣсто того, чтобы способствовать его развитію. Они превратились какъ разъ въ столь же многочисленныя оковы. Они должны были быть разорваны и они были разорваны.

Ихъ мѣсто заняла свободная конкурренція съ соотвѣтствующимъ ей общественнымъ и политическимъ устройствомъ, съ экономическимъ и политическимъ господствомъ буржуазнаго класса.

На нашихъ глазахъ происходитъ подобное же движеніе. Буржуазныя условія производства и обращенія, буржуазныя имущественныя отношенія, однимъ словомъ, современное буржуазное общество, какъ бы волшебствомъ создавшее столь могучія средства производства и обращенія, походитъ на волшебника, не могущаго совладать съ подземными силами, вызванными его заклинаніями. За послѣднія десятилѣтія исторія промышленности и торговли является ничѣмъ инымъ, какъ исторіей возмущенія современныхъ производительныхъ силъ противъ современныхъ производственныхъ отношеній, противъ имущественныхъ отношеній, этихъ жизненныхъ условій буржуазіи и ея господства. Достаточно назвать торговые кризисы, которые въ своемъ періодическомъ возвращеніи все болѣе угрожаютъ существованію всего буржуазнаго общества. Торговыми кризисами регулярно уничтожается значительная часть не только выработанныхъ продуктовъ, но и уже созданныхъ производительныхъ силъ. Во время кризисовъ появляется общественная эпидемія, которая во всѣ предыдущія эпохи показалась бы нелѣпостью — эпи-

демія перепроизводствъ. Общество оказывается неожиданно возвращеннымъ въ состояніе мгновеннаго варварства: кажется, что голодъ, всеобщая истребительная война лишили его всѣхъ жизненныхъ средствъ; кажется, что промышленность, торговля уничтожены, и почему? Потому что у него слишкомъ много цивилизаціи, слишкомъ много жизненныхъ средствъ, слишкомъ много промышленности, слишкомъ много торговли. Производительныя силы, находящіяся въ его распоряженіи, уже не способствуютъ болѣе развитію буржуазныхъ имущественныхъ отношеній: напротивъ, онѣ стали слишкомъ могучи для этихъ отношеній, онѣ тормозятся ими: и какъ только онѣ преодолѣваютъ это препятствіе, такъ тотчасъ онѣ производятъ безпорядокъ во всемъ буржуазномъ обществѣ, угрожаютъ существованію буржуазной собственности. Буржуазныя отношенія сдѣлались слишкомъ узкими, чтобы вмѣстить все произведенное ими богатство. — Чѣмъ буржуазія преодолѣваетъ кризисы? Съ одной стороны вынужденнымъ уничтоженіемъ массы производительныхъ силъ: съ другой завоеваніемъ новыхъ рынковъ и болѣе основательной эксплуатаціей рынковъ старыхъ. Слѣдовательно чѣмъ же? Тѣмъ, что она подготовляетъ болѣе всесторонніе, болѣе сильные кризисы и уменьшаетъ средства для предупрежденія кризисовъ.

Оружіе, коимъ буржуазія сразила феодализмъ, обращается теперь противъ нея самой. Но буржуазія не только выковала оружіе, несущее ей смерть, она породила и людей, которые направятъ это оружіе, — современныхъ рабочихъ, *пролетаріевъ*.

Въ той же мѣрѣ, въ какой развивается буржуазія, т. е. капиталъ, въ той же мѣрѣ развивается пролетаріатъ, классъ современныхъ рабочихъ, которые на столько живутъ, на сколько находятъ работы и на столько находятъ работы, на сколько ихъ работа увеличиваетъ капиталъ. Эти рабочіе, должны продавать себя поштучно, они — товаръ, какъ всякій другой предметъ торговли и потому они равномѣрно подвержены всѣмъ случайностямъ конкурренціи, всѣмъ колебаніямъ рынка.

Работа пролетаріевъ вслѣдствіе распространенія машинъ и раздѣленія труда совершенно потеряла самостоятельный характеръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всю привлекательность для работниковъ. Онъ дѣлается просто придаткомъ машины, отъ него требуются лишь самыя простыя, самыя однотонныя, легчайшимъ образомъ изу-

чаемыя ручныя движенія. Издержки, которыя причиняетъ рабочій, ограничиваются поэтому почти только одними жизненными средствами, которыя ему нужны для своего существованія и продолженія своей расы. Но цѣна товара, слѣдовательно и работы, равна его издержкамъ производства. Поэтому заработная плата падаетъ въ той же степени, въ какой возрастаетъ непривлекательность работы. Болѣе того, въ той же степени, въ какой возрастаютъ примѣненіе машинъ и раздѣленіе труда, возрастаетъ и масса работы, будь то вслѣдствіе увеличенія рабочихъ часовъ, будь то вслѣдствіе увеличенія работы, требуемой въ опредѣленное время, ускоренія хода машинъ и т. д. Современная промышленность маленькую мастерскую патріархальнаго мастера превратила въ большую фабрику промышленныхъ капиталистовъ. Рабочія массы, скученныя на фабрикѣ, организуются по-солдатски. Какъ рядовые промышленные солдаты, они ставятся подъ надзоръ полной іерархіи изъ унтеръ-офицеровъ и офицеровъ. Они не только рабы буржуазнаго класса, буржуазнаго государства, они ежедневно и ежечасно порабощаются машиной, надсмотрщиками и прежде всего самими отдѣльными буржуа-предпринимателями. Въ этой деспотіи тѣмъ больше мелочности, ненавистничества, ожесточенія, чѣмъ болѣе открыто провозглашаетъ она своею цѣлью наживу.

Чѣмъ меньше ловкости и силы требуетъ ручная работа, т. е., чѣмъ болѣе развивается современная промышленность, тѣмъ болѣе работа мужчинъ вытѣсняется работой женщинъ. По отношенію къ рабочему классу различія пола и возраста не имѣютъ болѣе никакого общественнаго значенія. Существуютъ одни только рабочія орудія, причиняющія различные расходы въ зависимости отъ возраста и пола.

Какъ только эксплоатація рабочаго фабрикантомъ настолько окончена, что онъ получаетъ наличными свою заработную плату, такъ тотчасъ на него накидываются другія части буржуазіи: домовладѣлецъ, лавочникъ, ростовщикъ и т. д.

Прежнія мелкія среднія сословія, мелкіе промышленники, купцы и рантье, ремесленники и крестьяне, всѣ эти классы сваливаются въ пролетаріатъ, отчасти потому, что ихъ маленькій капиталъ недостаточенъ для предпріятій крупной промышленности и убивается конкурренціей болѣе крупныхъ капиталистовъ, отчасти потому, что ихъ

ловкость теряетъ цѣнность при новыхъ способахъ производства.

Такимъ образомъ пролетаріатъ рекрутируется изъ всѣхъ классовъ населенія.

Пролетаріатъ проходитъ различныя ступени развитія. Его борьба противъ буржуазіи начинается вмѣстѣ съ его существованіемъ.

Въ началѣ борются отдѣльные рабочіе, затѣмъ рабочіе одной фабрики, затѣмъ рабочіе одной отрасли труда въ одномъ мѣстѣ противъ отдѣльнаго буржуа, который ихъ непосредственно эксплоатируетъ. Они направляютъ свои удары не только противъ буржуазныхъ условій производства, они направляютъ ихъ противъ самихъ орудій производства; они уничтожаютъ иностранные конкуррирующіе товары, разбиваютъ машины, поджигаютъ фабрики, стараются вновь достигнуть исчезнувшаго положенія средневѣковаго рабочаго.

На этой стадіи рабочіе образуютъ массу, разсѣянную по всей странѣ и разъединенную конкурренціей.

Рабочія массы держатся вмѣстѣ еще не вслѣдствіе своего собственнаго объединенія, а вслѣдствіе объединенія буржуазіи, которая для достиженія своихъ собственныхъ политическихъ цѣлей должна и пока еще можетъ приводить въ движеніе весь пролетаріатъ. На этой ступени пролетаріи борются такимъ образомъ не противъ своихъ враговъ, но противъ враговъ своихъ враговъ, противъ остатковъ абсолютной монархіи, поземельныхъ собственниковъ, непромышленныхъ буржуа, мѣщанъ. Все историческое движеніе сосредоточивается, такимъ образомъ, въ рукахъ буржуазіи,—всякая побѣда, такимъ образомъ одержанная, является побѣдою буржуазіи.

Но съ развитіемъ промышленности пролетаріатъ не только увеличивается; онъ сплачивается въ большія массы,—сила его ростетъ и онъ болѣе ее чувствуетъ. Машинное производство все болѣе и болѣе сглаживаетъ различія въ работѣ и почти повсюду низводитъ плату до одинаково низкаго уровня, а вмѣстѣ съ тѣмъ и интересы, и жизненныя положенія внутри пролетаріата все болѣе и болѣе уравниваются. Возрастающая конкурренція буржуа между собою и вытекающіе отсюда торговые кризисы дѣлаютъ заработную плату рабочихъ все болѣе и болѣе неустойчивой. Все быстрѣе развивающееся, безостановочное улучшеніе машинъ дѣлаетъ все болѣе и болѣе необезпеченнымъ жизненное положеніе рабочихъ; столкновенія между отдѣль-

нымъ рабочимъ и отдѣльнымъ буржуа принимаютъ все болѣе и болѣе характеръ столкновеній двухъ классовъ. Рабочіе начинаютъ съ того, что устраиваютъ противъ буржуа стачки они выступаютъ сообща для отстаиванія своей рабочей платы. Они устраиваютъ даже постоянныя ассоціаціи для снабженія себя средствами на случай возстаній. Мѣстами борьба прорывается мятежами.

Время отъ времени рабочіе побѣждаютъ, но не надолго. Результатомъ ихъ борьбы является не непосредственный успѣхъ, а все болѣе распространяющееся объединеніе рабочихъ. Ему помогаютъ растущія средства сообщенія, создаваемыя крупной промышленностью и устанавливающія связь между рабочими различныхъ мѣстностей. Но достаточно простой связи, чтобы многочисленныя мѣстныя проявленія борьбы централизировались въ борьбу національную, въ борьбу классовую. Но всякая классовая борьба — борьба политическая. И объединеніе, для котораго средневѣковымъ горожанамъ съ ихъ проселочными дорогами требовались столѣтія, осуществляется современными пролетаріями съ желѣзными дорогами въ немногіе годы.

Эта организація пролетаріевъ въ классъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ политическую партію, ежеминутно разбивается конкурренціею между самими рабочими, но она возникаетъ вновь болѣе сильной, болѣе прочной, болѣе могучей.

Пользуясь несогласіями внутри самой буржуазіи, она заставляетъ признавать отдѣльные интересы рабочихъ въ законодательной формѣ. Таковъ десятичасовой билль въ Англіи. Вообще столкновенія стараго общества многообразно помогаютъ ходу развитія пролетаріата. Буржуазія находится въ постоянной борьбѣ: сначала съ аристократіей, потомъ—съ частями самой буржуазіи, интересы которой становятся въ противорѣчіи съ прогрессомъ промышленности, постоянно съ буржуазіей всѣхъ другихъ странъ. Во всей этой борьбѣ она видитъ себя вынужденной апеллировать къ пролетаріату, прибѣгать къ его помощи и такимъ образомъ втягиваетъ его въ политическое движеніе. Такимъ образомъ она даетъ пролетаріату свои собственные образовательные элементы, — т. е. оружіе противъ себя самой. Далѣе, какъ мы видимъ, прогрессомъ промышленности цѣлыя составныя части господствующаго класса сбрасываются въ пролетаріатъ или, по крайней мѣрѣ, подвергаются опасности лишиться своихъ жизненныхъ условій. И они сообщаютъ пролетаріату массу об-

разовательныхъ элементовъ. Наконецъ, въ періодъ, когда классовая борьба приближается къ разрѣшенію, процессъ разложенія внутри господствующаго класса, внутри всего стараго общества, принимаетъ столь рѣзкій, столь стремительный характеръ, что небольшая часть господствующаго класса отрекается отъ него и примыкаетъ къ революціонному классу, классу, который держитъ въ своихъ рукахъ будущее. Такимъ образомъ, какъ прежде часть дворянства переходила къ буржуазіи, такъ теперь часть буржуазіи переходитъ къ пролетаріату, именно часть буржуа-идеологовъ, которые въ своей умственной работѣ поднялись до теоретическаго пониманія всего историческаго движенія.

Изъ всѣхъ классовъ, которые и нынѣ противостоятъ буржуазіи, только пролетаріатъ — истинно революціонный классъ. Остальные классы приходятъ въ упадокъ и гибнутъ вмѣстѣ съ развитіемъ крупной промышленности; пролетаріатъ же — ея спеціальный продуктъ.

Среднія сословія, мелкій промышленникъ, мелкій купецъ, ремесленникъ, крестьянинъ всѣ они борются противъ буржуазіи, чтобы обезпечить свое существованіе, какъ среднихъ сословій, отъ погибели. Они, такимъ образомъ не революціонны, а консервативны. Болѣе того, они реакціонны, они пытаются повернуть назадъ колесо исторіи. Если они революціонны, то только въ виду предстоящаго имъ перехода въ пролетаріатъ, такимъ образомъ они защищаютъ не свои настоящіе, но свои будущіе интересы, такимъ образомъ они оставляютъ свою собственную точку зрѣнія, чтобы стать на точку зрѣнія пролетаріата.

Босяцкій пролетаріатъ, этотъ пассивный продуктъ гніенія стараго общества, мѣстами вовлекается въ движеніе пролетарской революціей, но по всему своему жизненному положенію онъ болѣе склоненъ продавать себя реакціоннымъ проискамъ.

Жизненныя условія стараго общества уже уничтожились въ жизненныхъ условіяхъ пролетаріата. У пролетарія нѣтъ собственности, его отношенія къ женѣ и дѣтямъ не имѣютъ ничего общаго съ буржуазными семейными отношеніями; современный промышленный трудъ, современное иго капитала, такое же въ Англіи, какъ во Франціи, въ Америкѣ, какъ и въ Германіи, стерло съ него весь національный характеръ. Законы, нравственность, религія являются для него какъ разъ столь же многочисленными буржу-

азными предразсудками, за которыми скрываются столь же многочисленные буржуазные интересы.

Всѣ прежніе классы, завоевавъ себѣ господство, старались упрочить себѣ свое уже пріобрѣтенное жизненное положеніе, подчиняя все общество условіямъ своего пріобрѣтенія. Пролетаріи могутъ завоевать общественныя производительныя силы, лишь уничтоживъ свои собственные, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ прежніе способы пріобрѣтенія. У пролетаріевъ нѣтъ ничего своего для обезпеченія, имъ предстоитъ разрушить всѣ существовавшія до сихъ поръ частныя обезпеченности и частныя обезпеченія.

Всѣ предыдущія движенія были движеніями меньшинства или въ интересахъ меньшинства. Пролетарское движеніе является самостоятельнымъ движеніемъ огромнаго большинства въ интересахъ огромнаго большинства. Пролетаріатъ—низшій слой современнаго общества—не можетъ подняться, не можетъ выпрямиться безъ того, чтобы вся надстройка слоевъ, образующихъ оффиціальное общество, не была-бы взорвана на воздухъ.

Если не по содержанію, то по формѣ борьба пролетаріата противъ буржуазіи сначала національна: пролетаріатъ каждой страны естественно, долженъ покончить сначала со своей собственной бужуазіей.

Обрисовывая самыя общія фазы развитія пролетаріата, мы прослѣдили, болѣе или менѣе, скрытую гражданскую войну внутри существующаго общества вплоть до момента, когда она разражается открытою революціей, и пролетаріатъ основываетъ свое господство, могуче низвергнувъ буржуазію.

Все предыдущее общество покоилось, какъ мы видѣли, на противоположности угнетающихъ и угнетаемыхъ классовъ, но чтобы быть въ состояніи угнетать классъ, должны быть обезпечены ему условія, при которыхъ онъ по крайней мѣрѣ можетъ поддерживать свое рабское существованіе. При крѣпостной зависимости, крѣпостной поднялся до члена коммуны, какъ мелкій горожанинъ подъ игомъ феодальнаго абсолютизма поднялся до буржуа. Современный же рабочій, напротивъ, вмѣсто того, чтобы подниматься съ прогрессомъ промышленности, опускается все ниже сравнительно съ условіями своего собственнаго класса. Рабочій становится нищимъ, и пауперизмъ развивается еще скорѣе, чѣмъ населеніе и богатство. Такимъ образомъ становится очевиднымъ, что буржуазія не способна еще дольше оставаться господствующимъ клас-

сомъ общества, и навязывать обществу жизненныя условія своего класса, какъ регулирующій законъ. Она не способна господствовать, ибо она не способна обезпечить своему рабу существованіе, даже въ предѣлахъ его рабства, ибо она принуждена предоставить ему спуститься до положенія, въ которомъ она должна его кормить, вмѣсто того, чтобы быть кормимой имъ. Общество не можетъ болѣе жить подъ ея господствомъ, т. е. ея жизнь не совмѣстима болѣе съ обществомъ.

Существеннымъ условіемъ для образованія и господства буржуазнаго класса является накопленіе богатства въ рукахъ частныхъ лицъ, образованіе и умноженіе капиталовъ; условіемъ капитала является наемный трудъ. Наемный трудъ основывается исключительно на конкурренціи рабочихъ между собою. Прогрессъ промышленности, безвольнымъ и неспособнымъ къ сопротивленію носителемъ котораго является буржуазія, ставитъ на мѣсто изолированности рабочихъ вслѣдствіе конкурренціи, ихъ революціонное объединеніе при посредствѣ ассоціаціи. Такимъ образомъ, съ развитіемъ крупной промышленности, изъ подъ ногъ буржуазіи вытягивается та самая основа, на которой она производитъ и присваиваетъ себѣ продукты. Она производитъ прежде всего своего собственнаго могильщика. Ея паденіе и побѣда пролетаріата одинаково неизбѣжны.

II

Пролетаріи и коммунисты.

Въ какомъ отношеніи стоятъ коммунисты къ пролетаріямъ вообще?

Коммунисты не составляютъ особой партіи, противостоящей другимъ рабочимъ партіямъ.

У нихъ нѣтъ интересовъ отдѣльныхъ отъ всего пролетаріата.

Они не выставляютъ особыхъ принциповъ, по которымъ они желали-бы формировать пролетарское движеніе.

Коммунисты отличаются отъ другихъ пролетарскихъ партій лишь тѣмъ, что, съ одной стороны, въ борьбѣ пролетаріевъ различныхъ націй выдвигаютъ и отстаиваютъ независимые отъ національности интересы пролетаріата въ цѣломъ; съ другой стороны, тѣмъ, что они на раз-

личныхъ ступеняхъ развитія, которыя проходитъ борьба между пролетаріатомъ и буржуазіей, постоянно являются представителями интереса движенія взятаго въ цѣломъ.

Такимъ образомъ, коммунисты практически — самая рѣшительная, всегда стремящаяся дальше часть рабочихъ партій всѣхъ странъ; теоретически ихъ преимуществомъ предъ остальной массой пролетаріата является проникновеніе въ условія, ходъ и общіе результаты пролетарскаго движенія.

Ближайшая цѣль коммунистовъ — та же, какъ всѣхъ остальныхъ пролетарскихъ партій: огранизація пролетаріата въ классъ, сверженіе господства буржуазіи, завоеваніе политической власти пролетаріатомъ.

Теоретическія положенія коммунистовъ никоимъ образомъ не основываются на идеяхъ, на принципахъ, выдуманныхъ или изобрѣтенныхъ тѣмъ или другимъ міроисправителемъ, они лишь общія выраженія фактическихъ отношеній, существующей классовой борьбы, историческаго движенія, происходящаго на нашихъ глазахъ. Устраненіе прежнихъ имущественныхъ отношеній не есть что-нибудь опредѣляющее спеціально коммунизмъ.

Всѣ имущественныя отношенія подвергались постоянной исторической смѣнѣ, постоянному историческому измѣненію.

Французская революція, напримѣръ, отмѣнила феодальную собственность въ пользу буржуазной.

То, что выдѣляетъ коммунизмъ, это — не устраненіе собственности вообще, но — устраненіе буржуазной собственности.

Современная же буржуазная собственность является послѣднимъ и самымъ полнымъ выраженіемъ производства и присвоенія продуктовъ, что основывается на классовыхъ противоположностяхъ, на эксплуатаціи однихъ другими.

Въ этомъ смыслѣ коммунисты могутъ свести свою теорію къ одному выраженію: уничтоженіе частной собственности.

Насъ, коммунистовъ, упрекаютъ, что мы хотѣли-бы отмѣнить лично-пріобрѣтенную, лично-заработанную собственность, собственность, которая составляетъ основу всякой личной свободы, дѣятельности и самодѣятельности.

Заработанная, пріобрѣтенная, заслуженная собственность! Вы говорите о мелко-буржуазной, мелко крестьянской собственности, предшествовавшей собственности

буржуазной? Намъ нѣтъ надобности уничтожать ее, развитіе промышленности уничтожило ее и уничтожаетъ ежедневно.

Или вы говорите о современной буржуазной частной собственности?

Но развѣ наемный трудъ пролетарія создаетъ ему собственность? Ни въ коемъ случаѣ. Этотъ трудъ создаетъ капиталъ, т. е. собственность, которая эксплуатируетъ наемный трудъ, которая можетъ увеличиваться только при условіи, что она создаетъ новый наемный трудъ, чтобы его снова эксплуатировать. Собственность, при ея современной формѣ, движется въ противоположности капитала и наемнаго труда.

Разсмотримъ обѣ стороны этой противоположности.

Быть капиталистомъ значитъ занимать въ производствѣ не только чисто личное, но и общественное положеніе. Капиталъ — общественный продуктъ и можетъ быть приведенъ въ движеніе лишь общею дѣятельностью многихъ членовъ общества, въ послѣдней же инстанціи лишь общей дѣятельностью всѣхъ его членовъ.

Капиталъ, такимъ образомъ, не личная сила, онъ сила общественаая.

Если, такимъ образомъ, капиталъ превращается въ общественную, всѣмъ членамъ общества принадлежащую собственность, то здѣсь нѣтъ превращенія личной собственности въ общественную. Измѣняется лишь общественный характеръ собственности. Онъ теряетъ свой классовой характеръ.

Перейдемъ къ наемному труду:

Средняя цѣна наемнаго труда есть минимумъ заработной платы, т. е. сумма жизненныхъ средствъ, необходимыхъ для поддержанія жизни рабочихъ, какъ рабочихъ. Такимъ образомъ то, что присваиваетъ рабочій своею дѣятельностью, хватаетъ лишь на воспроизведеніе его голаго существованія. Мы ни въ коемъ случаѣ не хотимъ устранять этого личнаго присвоенія продуктовъ труда для воспроизведенія непосредственной жизни, присвоенія, не оставляющаго чистаго дохода, который могъ-бы дать силу надъ чужимъ трудомъ. Мы хотимъ лишь уничтожить жалкій характеръ этого присвоенія, при которомъ рабочій живетъ лишь для того, чтобы умножать капиталъ, живетъ лишь до тѣхъ поръ, пока этого требуетъ интересъ господствующаго класса.

Въ буржуазномъ обществѣ живой трудъ только сред_

ство увеличенія накопленнаго труда. Въ коммунистическомъ обществѣ накопленный трудъ — только средство расширять, обогащать, облегчать жизненный процессъ рабочихъ.

И такъ въ буржуазномъ обществѣ прошлое господствуетъ надъ настоящимъ, въ коммунистическомъ настоящее господствуетъ надъ прошлымъ. Въ буржуазномъ обществѣ капиталъ самостоятеленъ и личенъ, между тѣмъ какъ дѣйствующій индивидуумъ не самостоятеленъ и безличенъ.

И уничтоженіе этого отношенія буржуазія называетъ уничтоженіемъ личности и свободы. И она права. Здѣсь дѣло идетъ во всякомъ случаѣ объ уничтоженіи буржуазной личности, самостоятельности и свободы.

Подъ свободой внутри нынѣшнихъ буржуазныхъ производственныхъ отношеній понимаютъ свободную торговлю, свободную куплю и продажу.

Но если падаетъ барышничество, то падаетъ также и свободное барышничество. Фраза о свободномъ барышничествѣ, какъ всѣ остальныя свободолюбивыя бравады нашей буржуазіи о свободѣ, имѣетъ вообще смыслъ лишь въ противоположность къ связанному барышничеству, въ противоположность къ порабощенному горожанину среднихъ вѣковъ, но не въ противоположность къ коммунистическому уничтоженію барышника, буржуазныхъ производственныхъ отношеній и самой буржуазіи.

Вы возмущаетесь, что мы хотимъ уничтожить частную собственность. Но въ вашемъ современномъ обществѣ частная собственность уничтожена для девяти десятыхъ его членовъ. Она существуетъ именно какъ разъ благодаря тому, что не существуетъ для девяти десятыхъ.

И такъ вы насъ упрекаете въ томъ, что мы хотимъ уничтожить собственность, которая предполагаетъ, какъ необходимое условіе—отсутствіе собственности у огромнаго большинства общества.

Вы упрекаете, однимъ словомъ, насъ въ томъ, что мы хотимъ уничтожить вашу собственность.

Это мы дѣйствительно хотимъ.

Съ того момента, какъ работа не можетъ болѣе превращаться въ капиталъ, деньги, поземельную ренту, короче говоря, въ общественную силу, способную къ монополизаціи, т. е. съ того момента, когда личная собственность не можетъ болѣе перевернуться въ буржуазную, съ этого момента вы заявляете, будто личность уничтожена.

Вы сознаетесь, такимъ образомъ, что подъ личностью вы понимаете никого другого, какъ буржуа, буржуазнаго собственника. А эта личность дѣйствительно должна быть уничтожена.

Коммунизмъ ни у кого не отнимаетъ силы присваивать себѣ общественные продукты, онъ отнимаетъ лишь силу порабощать себѣ при посредствѣ этого присвоенія чужой трудъ.

Дѣлались возраженія, что съ уничтоженіемъ частной собственности прекратится всякая дѣятельность и распространится всеобщая лѣность.

Если бы это было такъ, то буржуазное общество давно должно было-бы погибнуть отъ косности: ибо тѣ, которые въ немъ работаютъ, не пріобрѣтаютъ, а тѣ, которые въ немъ пріобрѣтаютъ, не работаютъ. Все опасеніе сводится къ тавтологіи, что нѣтъ больше наемнаго труда, разъ нѣтъ болѣе капитала.

Всѣ возраженія, которыя направляются противъ коммунистическаго способа присвоенія и производства матеріальныхъ продуктовъ, распространялись точно также на присвоеніе и производство духовныхъ продуктовъ. Какъ уничтоженіе классовой собственности является для буржуа уничтоженіемъ производства, такъ уничтоженіе классового образованія тождественно для него съ уничтоженіемъ образованія вообще.

Образованіе, о потерѣ котораго онъ сожалѣетъ,—для огромнаго большинства преобразованіе въ машину.

Но не спорьте съ нами, измѣряя уничтоженіе буржуазной собственности своими буржуазными представленіями о свободѣ, образованіи, правѣ и т. д. Ваши идеи сами произведенія буржуазныхъ производственныхъ и имущественныхъ отношеній, какъ ваше право, — лишь воля вашего класса, возведенная въ законъ,— воля, содержаніе которой дано въ матеріальныхъ жизненныхъ условіяхъ вашего класса.

Пристрастное представленіе, въ которомъ вы превращаете свои производственныя имущественныя отношенія изъ историческихъ отношеній, исчезающихъ съ развитіемъ производства, въ вѣчные законы природы и разума, это представленіе вы раздѣляете со всѣми погибшими господствующими классами. То, что вы понимаете для античной собственности, то, что вы понимаете для феодальной собственности, того вамъ болѣе не понять для собственности буржуазной.

Уничтоженіе семьи! Даже самые крайніе радикалы возмущаются этимъ гнуснымъ намѣреніемъ коммунистовъ.

На чемъ основывается современная буржуазная семья?

На капиталѣ, на частной наживѣ. Въ совершенно развитомъ видѣ она существуетъ только для буржуазіи; но она находитъ свое дополненіе въ вынужденной безсемейности пролетаріевъ и въ публичной проституціи.

Семья буржуа естественно отпадаетъ съ отпаденіемъ этого ея дополненія: и то, и другое исчезаетъ съ уничтоженіемъ капитала.

Не упрекнете ли вы насъ въ томъ, что мы хотимъ уничтожить эксплуатацію дѣтей ихъ родителями? Мы сознаемся въ этомъ преступленіи.

Но, говорите вы, мы уничтожаемъ самыя дорогія отношенія, ставя на мѣсто домашняго воспитанія — общественное. А развѣ ваше воспитаніе не опредѣляется обществомъ? Развѣ оно не опредѣляется общественными отношеніями, внутри которыхъ вы воспитываете, болѣе или менѣе прямымъ вмѣшательствомъ общества при посредствѣ школы и т. д.? Коммунисты не выдумываютъ воздѣйствія общества на воспитаніе; они лишь измѣняютъ его характеръ, они вырываютъ воспитаніе изъ подъ вліянія господствующихъ классовъ.

Буржуазныя фразы о семьѣ и о воспитаніи, о нѣжныхъ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми вызываютъ тѣмъ большее отвращеніе, чѣмъ больше вслѣдствіе развитія крупной промышленности для пролетарія разрываются всѣ семейные узы, и дѣти превращаются въ простые предметы торговли и рабочіе инструменты.

Но вы коммунисты желаете ввести общность женъ, кричитъ намъ хоромъ вся буржуазія.

Буржуа видитъ въ своей женѣ простое орудіе производства. Онъ слышитъ, что орудія производства должны находиться въ общественномъ пользованіи и, естественно, онъ не можетъ отрѣшиться отъ мысли, что жребій общаго пользованія выпадаетъ равнымъ образомъ и на долю женъ.

Онъ не подозрѣваетъ, что дѣло идетъ какъ разъ о томъ, чтобы устранить положеніе женщинъ, какъ простыхъ орудій производства.

Впрочемъ, нѣтъ ничего смѣшнѣе высоко-нравственнаго негодованія нашихъ буржуа противъ воображаемой

общности женъ у коммунистовъ. Коммунистамъ нѣтъ надобности вводить общность женъ, она почти всегда существовала.

Наши буржуа не довольствуясь тѣмъ, что въ ихъ распоряженіи имѣются жены и дочери ихъ пролетаріевъ, не говоря уже объ оффиціальной проституціи, находятъ главное удовольствіе въ томъ, чтобы попеременно соблазнять своихъ законныхъ женъ.

Буржуазный бракъ является въ дѣйствительности общностью законныхъ женъ. Самое большое въ чемъ можно было-бы упрекнуть коммунистовъ, это то, что они на мѣсто лицемѣрно скрытой хотѣли бы ввести оффиціальную, откровенную общность женъ. Впрочемъ само собой понятно, что съ уничтоженіемъ теперешнихъ производственныхх отношеній исчезнетъ и вытекающая изъ нихъ общность женъ, т. е. оффиціальная и неоффиціальная проституція.

Коммунистовъ упрекаютъ далѣе, что они хотѣли-бы уничтожить отечество, національность.

У рабочихъ нѣтъ отечества. Нельзя у нихъ взять того, чего у нихъ нѣтъ. Такъ какъ пролетаріатъ долженъ сначала завоевать себѣ политическое господство, поднять себя до національнаго класса, себя самого организовать, какъ націю, то онъ самъ еще націоналенъ, хотя никоимъ образомъ не въ смыслѣ буржуазіи.

Національная обособленность и противоположности народовъ исчезаютъ все болѣе и болѣе уже съ развитіемъ буржуазіи, съ свободой торговли, съ міровымъ рынкомъ, съ однообразіемъ промышленнаго производства и съ соотвѣтствующими ему жизненными отношеніями.

Господство пролетаріата еще болѣе ускоритъ ихъ исчезновеніе. Объединенная дѣятельность, по крайней мѣрѣ, цивилизованныхъ странъ, — одно изъ первыхъ условій его освобожденія.

Въ той-же мѣрѣ, какъ будетъ уничтожена эксплуатація одного индивидуума другимъ, уничтожится и эксплуатація одной націи другой.

Съ паденіемъ противоположностей классовъ внутри націи, падаетъ и враждебное положеніе націи другъ противъ друга.

Обвиненія противъ коммунизма, подымаемыя вообще съ религіозныхъ, философскихъ, идеологическихъ точекъ зрѣнія, не заслуживаютъ болѣе пространнаго разсмотрѣнія.

Не требуется большой прозорливости, чтобы понять,

что съ жизненными отношеніями людей, съ ихъ общественными связями, съ ихъ общественнымъ бытіемъ, измѣняются и ихъ представленія, взгляды и понятія, однимъ словомъ, ихъ сознаніе.

Что иное доказываетъ исторія идей, какъ не то, что духовное производство преобразуется вмѣстѣ съ матеріальнымъ. Господствующими идеями извѣстнаго времени были всегда лишь идеи господствующаго класса.

Говорятъ объ идеяхъ, революціонизирующихъ цѣлое общество; этимъ высказываютъ лишь фактъ, что внутри стараго общества образуются элементы новаго, что съ разложеніемъ старыхъ жизненныхъ отношеній рука объ руку идетъ разложеніе старыхъ идей.

Когда древній міръ близился къ гибели, древнія религіи были побѣждены религіей христіанской. Когда въ XVIII вѣкѣ христіанскія идеи были побѣждены идеями просвѣтительными, феодальное общество стояло въ своемъ смертномъ бою съ тогдашней революціонной буржуазіей. Идеи свободы совѣсти и религіи являлись лишь выраженіемъ свободной конкурренціи въ области знанія.

Но, скажутъ намъ, религіозныя, нравственныя, правовыя и т. д. идеи во всякомъ случаѣ измѣняются въ теченіи историческаго развитія. Религія, нравственность, философія, политика, право постоянно сохраняются въ этой смѣнѣ.

«Къ тому-же существуютъ вѣчныя истины, какъ свобода, справедливость и т. д., общія всѣмъ общественнымъ состояніямъ. Коммунизмъ же уничтожаетъ вѣчныя истины, уничтожаетъ религію, нравственность, вмѣсто того, чтобы придать имъ новую форму, онъ противорѣчитъ, такимъ образомъ, всему предыдущему историческому развитію.»

Къ чему сводится это обвиненіе? Исторія всего предыдущаго общества двигалась въ классовыхъ противоположностяхъ, которыя въ различныя эпохи проявлялись различно.

Но какую-бы форму они не принимали, эксплуатація одной части общества другою остается фактомъ, общимъ всѣмъ истекшимъ столѣтіямъ. Неудивительно поэтому, что общественное сознаніе всѣхъ вѣковъ вопреки всему многообразію и всѣмъ различіямъ, движется въ извѣстныхъ общихъ формахъ, въ формахъ сознанія, которыя совершенно уничтожаются лишь съ полнымъ исчезновеніемъ классовой противоположности.

Коммунистическая революція является самымъ радикальнымъ разрывомъ съ традиціонными имущественными отношеніями; неудивительно, что въ ходѣ ея развитія происходитъ самый радикальный разрывъ съ традиціонными идеями.

Но оставимъ возраженія буржуазіи противъ коммунизма.

Выше мы видѣли уже, что первымъ шагомъ въ рабочей революціи является возвышеніе пролетаріата до господствующаго класса — взятіе съ бою демократіи.

Пролетаріатъ воспользуется своимъ политическимъ господствомъ, чтобы мало по малу отнять у буржуазіи весь капиталъ, чтобы централизировать всѣ орудія производства въ рукахъ государства, т. е. пролетаріата, организованнаго, какъ господствующій классъ, и возможно скорѣе увеличить массу производительныхъ силъ. Это можетъ произойти сначала, конечно, только при посредствѣ деспотическихъ вторженій въ право собственности и въ буржуазныя производственныя отношенія, такимъ образомъ мѣрами, которыя кажутся экономически недостаточными и несостоятельными, но которыя съ развитіемъ движенія, переростаютъ самихъ себя и неизбѣжны, какъ средство къ перевороту всего способа производства.

Эти мѣры будутъ, конечно, различны въ различныхъ странахъ.

Для наиболѣе прогрессивныхъ странъ могутъ быть примѣнимы приблизительно повсюду слѣдующія:

1) Экспропріація поземельной собственяости и обращеніе поземельной ренты на государственные расходы.

2) Сильный прогрессивный налогъ.

3) Отмѣна права наслѣдованія.

4) Конфискація собственности всѣхъ эмигрантовъ и мятежниковъ.

5) Централизація кредита въ рукахъ государства при посредствѣ національнаго банка съ государственнымъ капиталомъ и исключительной монополіей.

6) Централизація средствъ передвиженія въ рукахъ государства.

7) Увеличеніе числа національныхъ фабрикъ, орудій производства, воздѣлываніе и улучшеніе полей по общему плану.

8) Равное для всѣхъ принужденіе работать, образованіе промышленныхъ армій, въ особенности для земледѣлія.

9) Объединеніе земледѣлія и обрабатывающей промышленности, содѣйствіе постепенному устраненію различія между городомъ и деревней.

10) Общественное и даровое воспитаніе всѣхъ дѣтей; устраненіе фабричной работы дѣтей въ ея нынѣшней формѣ. Соединеніе воспитанія съ матеріальнымъ производствомъ и т. д.

Разъ въ теченіи развитія исчезли классовыя различія, и все производство сосредоточилось въ рукахъ ассоціированныхъ индивидуумовъ, то общественная власть теряетъ политическій характеръ. Политическая власть въ собственномъ значеніи есть организованная власть одного класса для угнетенія другого. Если пролетаріатъ въ борьбѣ съ буржуазіей неизбѣжно объединяется въ классъ, при посредствѣ революціи становится классомъ господствующимъ и, какъ господствующій классъ, насильственно уничтожаетъ старыя производственныя отношенія, то вмѣстѣ съ этими производственными отношеніями онъ уничтожаетъ условія существованія классовой противоположности, уничтожаетъ классы вообще и вмѣстѣ съ тѣмъ свое собственное господство, какъ класса.

Мѣсто стараго буржуазнаго общества съ его классами и классовыми противоположностями заступаетъ ассоціація, въ которой свободное развитіе каждаго является условіемъ свободнаго развитія всѣхъ.

III

Соціалистическая и коммунистическая литература

1. Реакціонный соціализмъ.

а) ФЕОДАЛЬНЫЙ СОЦІАЛИЗМЪ.

Французская и англійская аристократія по своему историческому положенію была призвана писать памфлеты противъ современнаго буржуазнаго общества. Во французской іюльской революціи 1830 года, въ англійскомъ движеніи въ пользу реформъ, она была еще разъ побѣждена ненавистнымъ выскочкой. О серьезной политической борьбѣ не могло быть и рѣчи, и оставалась только литературная борьба, но и въ области литературы сдѣлались невозможными старыя фразы временъ реставраціи. Чтобы возбудить симпатію, аристократія должна была

дѣлать видъ, что она оставляетъ въ сторонѣ свои интересы, и формулируетъ свой обвинительный актъ противъ буржуазіи лишь въ интересахъ эксплуатируемаго рабочаго класса.

Она, такимъ образомъ, подготовила себѣ удовлетвореніе имѣть смѣлость распѣвать оскорбительныя пѣсни на своего новаго владыку и нашептывать ему на ухо пророчества, чреватыя болѣе или менѣе тяжелыми злополучіями.

Подобнымъ образомъ возникъ феодалистическій соціализмъ. Полу-жалобная пѣснь, полу-пасквиль, полу-отликъ прошлаго, полу-угроза будущаго, иногда поражая буржуазію въ самое сердце горькимъ остроумно-убійственнымъ приговоромъ, всегда вызывая комическое впечатлѣніе полнѣйшею неспособностью понять ходъ современной исторіи.

Пролетарскою, нищенскою сумою они размахивали, какъ знаменемъ въ рукѣ, чтобы собрать за собою народъ. Но всякій разъ, какъ онъ слѣдовалъ за ними, онъ замѣчалъ, на ихъ задней части старые феодальные гербы и разбѣгался съ громкимъ и непочтительнымъ смѣхомъ.

Лучше всего разыграли эту комедію часть французскихъ легитимистовъ и молодая Англія.

Феодалы, доказывая, что ихъ способъ эксплуатаціи имѣлъ иной видъ, чѣмъ буржуазная эксплутація, забываютъ только, что они эксплуатировали при совершенно различныхъ и нынѣ пережитыхъ обстоятельствахъ и условіяхъ. Указывая, что при ихъ господствѣ не существовалъ современный пролетаріатъ, они забываютъ только, что именно современная буржуазія была необходимымъ росткомъ ихъ общественнаго порядка.

Впрочемъ, они такъ мало утаиваютъ реакціонный характеръ своей критики, что ихъ главное обвиненіе противъ буржуазіи состоитъ какъ разъ въ томъ, что при ея режимѣ развился классъ, который взорветъ на воздухъ весь старый общественный порядокъ.

Они упрекаютъ буржуазію болѣе въ томъ, что она создала пролетаріатъ революціонный, чѣмъ въ томъ, что она создала пролетаріатъ вообще.

Въ политической практикѣ они принимаютъ поэтому участіе во всѣхъ насильственныхъ мѣрахъ противъ рабочаго класса. Въ обычной же жизни они принаравливаются, вопреки всѣмъ своимъ надутымъ фразамъ, къ срыванію золотыхъ яблокъ и обмѣну вѣрности, любви, чести на барыши отъ шерсти, свекловицы и водки.

Какъ попъ шествуетъ всегда рука объ руку съ феодаломъ, такъ поповскій соціализмъ съ соціализмомъ феодалистическимъ. Нѣтъ ничего легче, какъ придать христіанскому аскетизму соціалистическую окраску. Развѣ христіанство не горячилось противъ частной собственности, брака, государства? Развѣ оно не проповѣдывало вмѣсто нихъ благотворительности и нищенства, безбрачія и умерщвленія плоти, затворнической жизни и церкви? Христіанскій соціализмъ лишь святая вода, которою попъ освящаетъ горечь аристократа.

в) мелко-буржуазный соціализмъ.

Феодальная аристократія не единственный классъ, который былъ ниспровергнутъ буржуазіей, котораго жизненныя условія хирѣли и умирали въ современномъ буржуазномъ обществѣ. Средневѣковое мѣщанство и сословія мелкихъ крестьянъ были предшественниками современной буржуазіи. Въ странахъ съ менѣе развитой промышленностью и торговлей, этотъ классъ продолжаетъ еще прозябать на ряду съ подымающейся буржуазіей.

Въ странахъ, гдѣ развилась современная цивилизація, образовалось новое мѣщанство, колеблющееся между пролетаріатомъ и буржуазіей и постоянно вновь образующееся, какъ дополнительная часть буржуазнаго общества, но его члены, вслѣдствіе конкурренціи, постоянно сбрасываются въ пролетаріатъ, и съ развитіемъ крупной промышленности видно даже приближеніе момента, когда они совершенно исчезнутъ, какъ самостоятельная часть современнаго общества и будутъ замѣнены въ торговлѣ, мануфактурѣ и земледѣліи рабочими надсмотрщиками и слугами.

Въ странахъ, какова Франція, гдѣ классъ крестьянъ составляетъ далеко болѣе половины населенія, было естественно, что писатели, выступавшіе за пролетаріатъ противъ буржуазіи, критиковали буржуазный режимъ по мелко-буржуазному и мелко-крестьянскому масштабу и защищали дѣло рабочихъ съ точки зрѣнія мелкаго мѣщанства. Такъ образовался мелкобуржуазный соціализмъ. Сисмонди — глава этой литературы, не только для Франціи, но и для Англіи.

Этотъ соціализмъ въ высшей степени остроумно расчленилъ противорѣчія въ современныхъ производственныхъ отношеніяхъ.

Онъ разоблачилъ лицемѣрныя прикрасы экономи-

стовъ, онъ неоспоримо доказалъ разрушительное дѣйствіе машиннаго производства и раздѣленія труда, концентрацію капиталовъ и поземельной собственности, перепроизводство, кризисы, неизбѣжный упадокъ мелкихъ мѣщанъ и крестьянъ, нищету пролетаріата, анархію въ производствѣ, вопіющія несправедливости въ распредѣленіи богатства, промышленную истребительную войну націй между собой, разложеніе старыхъ нравовъ, старыхъ семейныхъ отношеній, старыхъ національностей.

По своему положительному содержанію этотъ соціализмъ хочетъ все-же или возстановить старыя средства производства и обращенія и вмѣстѣ съ ними старыя имущественныя отношенія и старое общество, или онъ хочетъ современныя средства производства и обращенія насильственно включить въ рамки старыхъ имущественныхъ отношеній, которыя были и должны были быть ими расторгнуты. Въ обоихъ случаяхъ — онъ реакціоненъ и утопиченъ. Цеховая организація въ мануфактурѣ и патріархальное хозяйство въ деревнѣ — таковы его послѣднія слова.

Въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи это направленіе выродилось въ трусливое нытье.

c) Нѣмецкій или «истинный» соціализмъ.

Соціалистическая и коммунистическая литература Франціи, возникшая подъ гнетомъ господствующей буржуазіи и являющаяся литературнымъ выраженіемъ борьбы противъ этого господства, была перенесена въ Германію въ то время, когда буржуазія только что начинала свою борьбу противъ феодальнаго абсолютизма.

Нѣмецкіе философы, полу-философы и философствующіе диллетанты жадно набросились на эту литературу и забыли лишь, что при переселеніи этихъ сочиненій изъ Франціи не переселились одновременно въ Германію и французскія жизненныя отношенія. При нѣмецкихъ условіяхъ французская литература потеряла все свое непосредственно-практическое значеніе и сдѣлалась явленіемъ чисто литературнымъ. Она по необходимости явилась празднымъ мудрствованіемъ объ осуществленіи человѣческаго существа. Такъ требованія первой французской революціи имѣли для нѣмецкихъ философовъ XVIII вѣка лишь смыслъ быть требованіями «практическаго разума» во всеобщемъ, проявленія воли революціонной французской

буржуазіи означали въ ихъ глазахъ законы чистой воли, воли, какова она должна быть, истинно человѣческой воли.

Трудъ нѣмецкихъ литераторовъ состоялъ исключительно въ томъ, чтобы согласовать новыя французскія идеи съ ихъ старой философской совѣстью, или скорѣе въ томъ, чтобы присвоить себѣ французскія идеи, исходя изъ своей философской точки зрѣнія.

Это присвоеніе произошло тѣмъ же образомъ, какимъ вообще присваивается чужой языкъ, посредствомъ перевода. Извѣстно, какъ монахи покрывали жизнеописаніями католическихъ святыхъ манускрипты, на которыхъ начертаны были произведенія древняго языческаго времени. Нѣмецкіе литераторы поступали какъ разъ наоборотъ съ литературой французскихъ профановъ. Они писали свой философскій вздоръ позади французскаго оригинала. Напримѣръ, позади французской критики денежныхъ отношеній, они написали «отчужденіе человѣческой сущности», позади французской критики буржуазнаго государства, они написали «уничтоженіе господства абстрактно-всеобщаго» и т. д.

Подъ развитіе французской жизни они подставили эти философскія фразы и окрестили ихъ «философіей дѣянія», «истиннымъ соціализмомъ», «нѣмецкой наукой соціализма» «философскимъ обоснованіемъ соціализма» и т. д..

Французская соціалистическо-коммунистическая литература была такимъ образомъ формально кастрирована. И такъ какъ въ рукахъ нѣмца она перестала выражать борьбу одного класса противъ другого, то нѣмецъ пришелъ къ сознанію, что онъ преодолѣлъ «французскую односторонность», что онъ является представителемъ не истинныхъ потребностей, а потребностью истины, не интересовъ пролетарія, а интересовъ человѣческой сущности, человѣка вообще, человѣка, который не принадлежитъ ни къ какому классу, не принадлежитъ вообще дѣйствительности, а только туманному небу философской фантазіи.

Этотъ нѣмецкій соціализмъ, который къ своимъ неловкимъ школьнымъ упражненіямъ относился такъ серьезно и торжественно и который такъ крикливо выставлялся, потерялъ однако мало-по-малу свою педантическую невинность.

Борьба нѣмецкой, именно прусской буржуазіи, противъ феодаловъ и абсолютной королевской власти, однимъ словомъ, либеральное движеніе, сдѣлалось серьезнѣе.

«Истинному соціализму» представился, такимъ образомъ желанный случай противупоставить политическому движенію соціалистическія требованія, бросить традиціонныя проклятія либерализму, представительному государству, буржуазной конкурренціи, буржуазной свободѣ печати, буржуазному праву, буржуазной свободѣ и равенству и проповѣдывать народной массѣ, что она въ этомъ буржуазномъ движеніи ничего не выиграетъ, скорѣе все потеряетъ. Нѣмецкій соціализмъ своевременно позабылъ, что французская критика, бездарнымъ эхомъ которой онъ являлся, предполагаетъ современное буржуазное общество съ соотвѣтствующими матеріальными жизненными условіями и съ соразмѣрной политической организаціей, какъ разъ тѣ предварительныя условія, завоеваніе которыхъ въ Германіи только имѣлось въ виду.

Нѣмецкимъ абсолютнымъ правительствамъ съ ихъ свитою изъ поповъ, школьныхъ учителей, помѣщиковъ и бюрократовъ онъ послужилъ желаннымъ пугаломъ противъ угрожающе выступавшей буржуазіи.

Онъ представлялъ собою слащавое дополненіе къ горькимъ ударамъ плетьми и къ ружейнымъ пулямъ, которыми тѣ же правительства расправлялись съ возстаніями нѣмецкихъ рабочихъ.

Если «истинный соціализмъ» представлялъ изъ себя въ рукахъ правительства оружіе противъ нѣмецкой буржуазіи, то онъ въ то же время являлся непосредственнымъ выразителемъ реакціоннаго интереса, интереса нѣмецкаго мѣщанства. Въ Германіи мелкое мѣщанство, унаслѣдованное еще отъ XVI вѣка и съ тѣхъ поръ постоянно выплывавшее въ различныхъ формахъ, является настоящей общественной основой существующаго порядка вещей.

Его сохраненіе является сохраненіемъ существующихъ нѣмецкихъ условій. Со стороны промышленнаго и политическаго господства буржуазіи, оно страшится вѣрной гибели, съ одной стороны вслѣдствіе концентраціи капитала, съ другой вслѣдствіе роста революціоннаго пролетаріата. Ему казалось, что «истинный» соціализмъ убиваетъ обоихъ зайцевъ однимъ выстрѣломъ, и «истинный» соціализмъ распространялся подобно эпидеміи. Одѣяніе, сдѣланное изъ спекулятивной паутины, затканное цвѣтами краснорѣчиваго мудрствованія, пропитанное любвеобильной душевной росой, это чрезмѣрно широкое одѣяніе, въ которое нѣмецкіе соціалисты завер-

нули пару своихъ костлявыхъ, вѣчныхъ «истинъ», лишь увеличивало сбытъ ихъ товаровъ у этой публики.

Съ своей стороны, нѣмецкій соціализмъ все болѣе сознавалъ свое призваніе быть высокопарнымъ представителемъ этого мѣщанства.

Онъ превозгласилъ нѣмецкую націю нормальной націей и нѣмецкаго мѣщанина нормальнымъ человѣкомъ. Каждой его низости онъ предавалъ скрытый высшій соціалистическій смыслъ, въ которомъ она означала свою противоложность. Онъ былъ послѣдователенъ до конца, выступая прямо противъ «грубо-разрушительнаго» направленія коммунизма и провозглашая свою безпартійную возвышенность надъ всякой классовой борьбой. За немногими исключеніямивсе, что обращалась въ Германіи изъ этихъ, такъ называемыхъ соціалистическихъ и коммунистическихъ писаній, относится къ области этой грязной разслабляющей литературы *).

2) Консервативный или буржуазный соціализмъ.

Часть буржуазіи желаетъ устранить соціальныя бѣдствія, чтобы обезпечить существованіе буржуазнаго общества.

Сюда принадлежатъ экономисты, филантропы, гуманисты, улучшители положенія рабочихъ классовъ, организаторы благотворительности, члены общества покровительства животнымъ, учредители обществъ трезвости, мелочные реформаторы самаго пестраго вида. И этотъ буржуазный соціализмъ былъ обработанъ въ цѣлыя системы.

Какъ примѣръ приведемъ «Philosophie de la misère» Прудона.

Соціалистическимъ буржуа желательны жизненныя условія современнаго общества, безъ неизбѣжно изъ нихъ вытекающихъ борьбы и опасности. Имъ желательно существующее общество безъ элементовъ его революціонизирующихъ и его разрушающихъ. Имъ желательна буржуазія безъ пролетаріата. Буржуазія представляетъ себѣ міръ, въ которомъ она господствуетъ, естественно, какъ лучшій изъ міровъ.

---

*) Революціонная буря 1848 г. смела все это затрепанное направленіе и отняла у его носителей охоту заниматься соціализмомъ. Главнымъ представителемъ и классическимъ типомъ этого направленія является Карлъ Грюнъ.

Буржуазный соціализмъ выработываетъ изъ этого утѣшительнаго представленія полу систему или даже цѣлую систему. Призывая пролетаріатъ осуществить свою систему и вступить въ новый Іерусалимъ, онъ въ основѣ, такимъ образомъ, требуетъ лишь того, чтобы пролетаріатъ остался стоять въ современномъ обществѣ, но отбросилъ бы свои враждебныя ему представленія.

Вторая, менѣе систематическая, но только болѣе практическая форма соціализма, старалась отбить у рабочаго класса охоту ко всякому революціонному движенію, доказывая, что ему можетъ принести пользу не то или другое политическое измѣненіе, но только измѣненіе матеріальныхъ жизненныхъ отношеній, отношеній экономическихъ: но подъ измѣненіемъ матеріальныхъ жизненныхъ отношеній этотъ соціализмъ ни въ коемъ случаѣ не понимаетъ устраненіе буржуазныхъ производственныхъ отношеній, что достижимо только революціоннымъ путемъ, а лишь административныя улучшенія, которыя происходятъ на почвѣ производственныхъ отношеній, и такимъ образомъ ничего не измѣняютъ въ отношеніи между капиталомъ и наемнымъ трудомъ; но, въ лучшемъ случаѣ, уменьшаютъ для буржуазіи издержки ея господства и упрощаютъ ея государственное хозяйство.

Своего соотвѣтствующаго выраженія буржуазный соціализмъ достигаетъ лишь тогда, когда онъ дѣлается простой риторической фигурой.

Свободная торговля! — въ интересахъ рабочаго класса; охранительныя пошлины!—въ интересахъ рабочаго класса; одиночныя тюрьмы!—въ интересахъ рабочаго класса: и это послѣднее является единственно искренно сказаннымъ словомъ буржуазнаго соціализма.

Соціализмъ буржуазіи состоитъ именно въ утвержденіи, что буржуа — суть буржуа — въ интересахъ рабочаго класса.

3. *Критическо-утопическій соціализмъ и коммунизмъ.*

Мы здѣсь говоримъ не о той литературѣ, которая во всѣхъ великихъ современныхъ революціяхъ выставляла требованія пролетаріата (сочиненія Бабефа и др.). Первыя попытки пролетаріата во время всеобщаго возбужденія, въ періодъ ниспроверженія феодальнаго общества непосредственно провести свои собственныя классовыя интересы неизбѣжно должны были разбиться вслѣдствіе не-

развитого состоянія самого пролетаріата, вслѣдствіе недостатка для его освобожденія матеріальныхъ условій, которыя являются впервые, какъ продуктъ буржуазной эпохи. Революціонная литература, сопровождающая эти первыя движенія пролетаріата, по своему содержанію неизбѣжно реакціонна. Она проповѣдуетъ всеобщій аскетизмъ и грубую уравнительность.

Спеціально соціалистическія и коммунистическія системы, системы Сенъ-Симона, Фурье, Овена и т. д. появляются въ первомъ неразвитомъ періодѣ борьбы между пролетаріатомъ и буржуазіей, о которомъ мы говорили выше (см. «Буржуазія и пролетаріатъ»).

Изобрѣтатели этихъ системъ видятъ, правда, противоположность классовъ, видятъ вліяніе разрушающихъ элементовъ въ самомъ господствующемъ обществѣ, но они не замѣчаютъ на сторонѣ пролетаріата никакой исторической самодѣятельности, никакого спеціально ему свойственнаго политическаго движенія.

Такъ какъ развитіе классовой противоположности идетъ рука объ руку съ развитіемъ промышленности, то они также мало находятъ и матерьяльныхъ условій къ освобожденію пролетаріата и пускаются въ поиски за соціальною наукою, соціальными законами для созданія этихъ условій.

Мѣсто общественной дѣятельности должна занять ихъ личная изобрѣтательская дѣятельность, мѣсто историческихъ условій освобожденія — условія фантастическія, мѣсто постепенно подвигающейся впередъ организаціи пролетаріата въ классъ — общественная организація собственнаго изобрѣтенія. Дальнѣйшая всемірная исторія сводится для нихъ къ пропагандѣ и практическому выполненію ихъ общественныхъ плановъ.

Они сознавали, правда, что въ своихъ планахъ они являются представителями главнымъ образомъ интересовъ рабочаго класса, какъ класса наиболѣе страдающаго. Только съ этой точки зрѣнія наиболѣе страдающаго класса существуетъ для нихъ пролетаріатъ.

Но неразвитая форма классовой борьбы, равно и какъ ихъ собственное жизненное положеніе, приводятъ къ тому, что они считаютъ себя стоящими высоко надъ этою классовой противоположностью. Они хотятъ улучшить положеніе всѣхъ членовъ общества, даже наилучше поставленныхъ. Они безпрерывно, поэтому, взываютъ ко всему

обществу безразлично и преимущественно къ господствующему классу. Стоитъ понять только ихъ систему, чтобы признать ее, какъ наивозможно лучшій планъ наивозможно лучшаго общества.

Они отбрасываютъ, поэтому, всякую политическую, специально всякую революціонную дѣятельность, они хотятъ достигнуть своей цѣли мирнымъ путемъ и пытаются пробить путь новому общественному евангелію силою примѣра, мелкими, естественно неудающимися, опытами.

Фантастическое описаніе будущаго общества относится къ тому времени, когда пролетаріатъ еще въ высшей степени не развитъ, такъ что самъ представляетъ свое собственное положеніе фантастически; это фантастическое описаніе соотвѣтствуетъ первому, полному предчувствія, стремленію пролетаріата, ко всеобщему переустройству общества.

Но соціальныя и коммунистическія сочиненія состоятъ также изъ критическихъ элементовъ. Они нападаютъ на всѣ основы существующаго общества. Они доставили, поэтому, въ высшей степени цѣнный матеріалъ для просвѣщенія рабочихъ. Ихъ положительное ученіе о будущемъ обществѣ, напримѣръ, уничтоженіе противоположности между городомъ и деревней, семьи, частнаго пріобрѣтенія, заработной платы, провозглашеніе общественной гармоніи, превращеніе государства въ простое управленіе производствомъ— всѣ эти ихъ положенія выражаютъ только отпаденіе классовой противоположности, которая только еще начинаетъ развиваться, которую они знаютъ еще въ ея первой безформенной неопредѣленности. Сами эти положенія имѣютъ еще поэтому чисто утопическій смыслъ.

Значеніе критическо-утопическаго соціализма и коммунизма стоитъ въ обратномъ отношеніи къ историческому развитію. Въ той-же мѣрѣ, въ какой развивается и формируется классовая борьба, возвышеніе надъ нею, это фантастическое оспариваніе ея теряетъ всякую практическую цѣнность, всякое теоретическое оправданіе. Поэтому, хотя основатели этихъ системъ и были во многихъ отношеніяхъ революціонны, ихъ ученики всякій разъ образуютъ реакціонныя секты. Они твердо держатся старыхъ взглядовъ учителей въ противоположность дальнѣйшему историческому развитію пролетаріата. Они, поэтому, послѣдовательно пытаются снова притупить классовую борьбу и примирить противоположности. Они все еще мечтаютъ о попыткахъ осуществить свои общественныя утопіи, объ

учрежденіи отдѣльныхъ фаланстеръ, объ основаніи домашнихъ колоній, устройствѣ маленькой Икаріи *) — миніатюрномъ изданіи новаго Іерусалима, и для постройки всѣхъ этихъ воздушныхъ замковъ, они должны обращаться къ филантропіи буржуазныхъ сердецъ и денежныхъ мѣшковъ. Постепенно они падаютъ въ категорію вышеописанныхъ реакціонныхъ и консервативныхъ соціалистовъ и отличаются отъ нихъ лишь болѣе систематическимъ педантизмомъ и фанатическимъ суевѣріемъ, признающимъ чудодѣйственную силу ихъ соціальной науки.

Они съ ожесточеніемъ выступаютъ, поэтому, противъ всякаго политическаго движенія рабочихъ, которое могло выйти лишь изъ слѣпого невѣрія въ новое евангеліе.

. Овенисты — въ Англіи, фурьеристы — во Франціи, дѣйствуютъ тамъ противъ чартистовъ, здѣсь противъ реформистовъ.

IV

Положеніе коммунистовъ по отношенію къ различнымъ оппозиціоннымъ партіямъ.

Послѣ сказаннаго во второмъ отдѣлѣ, отношеніе коммунистовъ къ уже образовавшимся рабочимъ партіямъ, понятно само собою. Такимъ образомъ, понятно ихъ отношеніе къ чартистамъ въ Англіи и къ поборникамъ аграрной реформы въ Сѣверной Америкѣ.

Они борются за достиженіе непосредственно выдвигающихся цѣлей и интересовъ рабочаго класса, но они въ то же время въ современномъ движеніи представляютъ его будущее. Во Франціи коммунисты примыкаютъ къ къ соціалистическо-демократической партіи **) противъ

---

*) Домашними колоніями (Home Colonies, колоніями внутри страны) Овенъ называетъ свои образцовыя общества. Фаланстеры назывались задуманные Фурье оощественные дворцы. Икаріей называлась утопическая фантастическая страна, коммунистическія учрежденія которой описалъ Кабэ.

**) Партія, называвшаяся въ то время во Франціи соціалистическо-демократической, политическимъ представителемъ имѣла Ледрю-Лорэна, литературнымъ—Луи Блана; она, такимъ образомъ, отличалась, какъ небо отъ земли, отъ нынѣшней нѣмецкой соціалдемократіи

консервативной радикальной буржуазіи, не отказываясь, при этомъ, отъ права относиться критически къ фразамъ и иллюзіямъ, вытекающимъ изъ революціонной традиціи.

Въ Швейцаріи они поддерживаютъ радикаловъ, не упуская изъ виду, что эта партія состоитъ изъ противорѣчивыхъ элементовъ, отчасти изъ демократическихъ соціалистовъ во французскомъ смыслѣ, отчасти изъ радикальныхъ буржуа.

Среди поляковъ коммунисты поддерживаютъ партію, которая аграрную революцію дѣлаетъ условіемъ національнаго освобожденія; ту самую партію, которая вызвала краковское возстаніе 1846 года.

Въ Германіи, коммунистическая партія борется вмѣстѣ съ буржуазіей, насколько буржуазія выступаетъ революціонно, противъ абсолютной монархіи, феодальной поземельной собственности и мелкаго мѣщанства.

Но она ни на минуту не перестаетъ вырабатывать у рабочихъ возможно-ясное сознаніе враждебной противоположности между буржуазіей и пролетаріатомъ, чтобы нѣмецкіе рабочіе могли воспользоваться, какъ орудіемъ противъ буржуазіи, всѣми тѣми общественными и политическими условіями, которыя должна принести буржуазія вмѣстѣ со своимъ господствомъ, чтобы послѣ ниспроверженія въ Германіи реакціонныхъ классовъ, тотчасъ-же началась борьба противъ самой буржуазіи.

На Германію коммунисты направляютъ свое главное вниманіе, потому что Германія стоитъ наканунѣ буржуазной революціи и потому что она совершитъ этотъ переворотъ при болѣе прогрессивныхъ условіяхъ европейской цивилизаціи вообще и съ несравненно болѣе развитымъ пролетаріатомъ, чѣмъ Англія въ XVII вѣкѣ и Франція въ XVIII вѣкѣ.

Такимъ образомъ нѣмецкая буржуазная революція можетъ быть лишь непосредственнымъ прологомъ революціи пролетарской.

Однимъ словомъ, коммунисты поддерживаютъ повсюду всякое революціонное движеніе противъ существующаго общественнаго и политическаго порядка вещей.

Во всѣхъ этихъ движеніяхъ, они выдвигаютъ впередъ вопросъ о собственности, какъ основной вопросъ движенія, все равно принялъ-ли онъ болѣе или менѣе развитую форму.

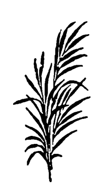
Наконецъ, коммунисты повсюду работаютъ надъ со-

единеніемъ и соглашеніемъ демократическихъ партій всѣхъ странъ.

Коммунисты считаютъ позоромъ утаивать свои взгляды и намѣренія, они заявляютъ открыто, что ихъ цѣли могутъ быть достигнуты лишь насильственнымъ переворотомъ всего существующаго общественнаго порядка.

Пусть господствующіе классы дрожатъ передъ коммунистической революціей. Пролетаріямъ нечего въ ней терять, кромѣ своихъ цѣпей. Имъ предстоитъ пріобрѣсти міръ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

«Галлерея Русскихъ Революціонеровъ»

1) Александръ Васильевичъ Долгушинъ.
2) Дмитрій Михайловичъ Рогачовъ.
3) Ипполитъ Степановичъ Мышкинъ.
4) Яковъ Васильевичъ Стефановичъ.
5) Орестъ Эдуардовичъ Веймаръ.
6) Петръ Филипповичъ Якубовичъ.
7) Людмила Александровна Волкенштейнъ.
8) Вѣра Николаевна Фигнеръ.
9) Софія Львовна Перовская.
10) Левъ Григорьевичъ Дейчъ.

Цѣна портрета на толстой бумагѣ 25 сант.; на тонкой 15 сант.

«Галлерея Нѣмецкихъ Революціонеровъ»

1) Августъ Бебель.
2) Вильгельмъ Либкнехтъ.
3) Юліусъ Моттелеръ.

Цѣна каждаго портрета 10 сант.

Изданія въ обмѣнъ просятъ посылать по адресу:
G. Koukline, 15, rue de Candolle, Genève, Suisse.

Всѣ изданія, присылаемыя въ редакцію, поступаютъ въ безплатную русскую читальню Г. А. Куклина.

По всѣмъ дѣламъ, касающимся «*Библіотеки*» и «*Галлереи*», слѣдуетъ обращаться исключительно къ издателю по адресу:

G. Koukline, 15, rue de Candolle, Genève (Suisse).

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩАЯ БРОШЮРА:

«Графъ Л. Н. Толстой и рабочій народъ»

В. А. Поссе.

съ приложеніемъ обращенія Л. Н. Толстого

«Къ рабочему народу»

Цѣна 50 сант.